

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ТРИБУНА УЧЕНОГО»

№ 10/2024

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ
НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПОЛИТОЛОГИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ТРИБУНА УЧЕНОГО»

07.00.00 Исторические науки и археология,
08.00.00 Экономические науки,
09.00.00 Философские науки,
10.00.00 Филологические науки,
12.00.00 Юридические науки,
13.00.00 Педагогические науки,
14.00.00 Медицинские науки,
15.00.00 Фармацевтические науки,
22.00.00 Социологические науки,
23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор, кандидат юридических наук.

Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.

Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.

Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.

Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 10 (октябрь, 2024)

<https://tribune-scientists.ru>

Оглавление

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

Неджари Несрин Разработка квадрокоптеров со специальными свойствами для проведения разведывательных операций	5
Шкитина А.А. Технология управления карьерой муниципальных служащих. 12	
Шкитина А.А., Рычков С.Ю. Проблемы управления карьерой муниципальных служащих и предложения по их решению	18

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васнецова А.С. Особая роль органов прокуратуры в сфере предупреждения терроризма: актуальные аспекты.....	24
Васнецова А.С. Координационная деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия терроризму	28
Зябиров Р.Р. Уголовно-правовой запрет: понятие и его особенности	32
Копытова М.Ф. Право собственности на отходы недропользования.....	37
Мирошник М.М. Право на иск: генезис, понятие, значение	41
Мусина Ф.Ф. Соотношение понятий «преступное сообщество» и «преступная организация»	45
Нудгина Е.А. Место и роль прокуратуры в системе органов по противодействию коррупции.....	50
Пшеничная О.О. К вопросу о месте самовольной постройки в системе объектов гражданских прав	55
Рашитова А.А. Некоторые проблемы государственной регистрации прав на земельные участки.....	61
Трофимова Д.Е. Санкции как обстоятельство непреодолимой силы в предпринимательских отношениях.....	66
Шмальц К.В. Историко-правовые особенности института уголовной ответственности несовершеннолетних в советский период	72
Шмальц К.В. Современное состояние института уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном законодательстве России	78

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Петрищева Я.В. Брендинг, как составляющая маркетинговой деятельности спортивного клуба на примере БК «Новосибирск».....	90
--	----

Укас Нұрлан Беркінұлы Инвестиции в туристический сектор мангистауской области как стратегический инструмент диверсификации экономики региона 95

Юрьева Ю.Е. Роль управленческого консультирования в повышении эффективности организаций. Современные методы и инструменты консультирования..... 105

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Григорьева К.А. Лексика, характеризующая человека по внешнему виду в народном языке Воронежского края XVII–XVIII вв. 110

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 629.7

*Неджари Несрин
студент
Казанский национальный исследовательский технологический
университет.
Россия, г. Казань
e-mail: nessrine.souhila2013@gmail.com*

РАЗРАБОТКА КВАДРОКОПТЕРОВ СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ СВОЙСТВАМИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

***Аннотация:** В статье анализируются особенности разработки квадрокоптеров со специальными свойствами для проведения разведывательных операций. Рассматриваются возможности и преимущества использования беспилотных средств воздушной разведки. Приводится техническое оснащение квадрокоптеров, предназначенных для проведения разведывательных операций. Отмечается, что основная проблема проектирования систем управления квадрокоптерами связана с технологическими барьерами при их взаимодействии с операторами.*

Ключевые слова: квадрокоптеры, разведывательные операции, пульт дистанционного управления, интерфейс управления, безопасность.

*Nedjari Nesrin
student
Kazan National Research Technological University.
Russia, Kazan*

DEVELOPMENT OF QUADROCOPTERS WITH SPECIAL PROPERTIES FOR CONDUCTING RECONNAISSANCE OPERATIONS

***Abstract:** The article analyzes the features of the development of quadrocopters with special properties for conducting reconnaissance operations. The possibilities and advantages of using unmanned aerial reconnaissance vehicles are being considered. The technical equipment of the quadrocopters intended for conducting reconnaissance operations is given. It is noted that the main problem of designing control systems for quadrocopters is related to technological barriers in their interaction with operators.*

Key words: quadrocopters, reconnaissance operations, remote control, control interface, security.

Процесс принятия военных решений требует анализа больших объёмов информации из разных источников [1]. От используемых данных о местности, погоде, положении противника и прочих параметрах зависят особенности планирования, разработки и оценки военных миссий, поэтому разведка должна быть непрерывной и максимально точной. Особенно эффективным средством сбора информации является воздушная разведка, проводимая с помощью беспилотных летательных аппаратов. Наиболее предпочтительным типом беспилотных летательных аппаратов для разведывательных операций является квадрокоптер – дрон с четырьмя двигателями и винтами [2]. При этом актуальной задачей является контроль полёта квадрокоптера с помощью бортовых камер для обеспечения максимального охвата и актуальности информации об изучаемой территории.

Целью работы является изучение особенностей разработки квадрокоптеров со специальными свойствами для проведения разведывательных операций. Для её достижения был проведён анализ и синтез материалов по механике, проектированию и управлению квадрокоптерами, применён системно-структурный подход к рассмотрению ключевых аспектов проблемы исследования.

Квадрокоптеры являются необходимым инструментом ведения современных боевых действий [3]. Можно выделить следующие преимущества использования беспилотных средств воздушной разведки:

- возможность использовать разную целевую нагрузку для работы в условиях различной видимости и с разным диапазоном выдаваемой информации;
- большая глубина проведения разведывательных операций;
- способность обнаруживать объекты противника до начала его активной деятельности;

- возможность определять реальные размеры и уязвимые места цели, координаты отдельных целей в составе групповой;
- возможность оценивать результаты стрельбы в режиме реального времени.

Квадрокоптеры могут использоваться как для разведки – предварительного обследования территории противника с целью получения информации, так и для наблюдения – непрерывного наблюдения за территорией, человеком, группой или текущей деятельностью с целью сбора информации [4]. Дрон может быть как самопilotируемым, действующим по определённому алгоритму, так и управляемым человеком-оператором, находящимся на земле. При помощи пульта дистанционного управления оператор может либо полностью управлять полётом, получая информацию о движении дрона при помощи бортовых камер, либо контролировать автономное выполнение запрограммированных задач, при необходимости внося корректировки [5]. Оператор может контролировать движение как одного, так и группы квадрокоптеров в зависимости от поставленной задачи.

Дроны, предназначенные для выполнения разведывательных операций, могут быть оснащены широким набором датчиков электромагнитного спектра, гамма-излучения, биологических и химических сенсоров, обеспечивающих дистанционное зондирование [6]. Электромагнитные датчики включают камеры визуального спектра, инфракрасные или ближние инфракрасные камеры и радиолокационные системы. Реже используются датчики микроволнового и ультрафиолетового спектра. Достижения в области микроэлектроники и бесконтактных оптических датчиков в сочетании с доступностью детального картографирования географических информационных систем способствовали развитию микродронов, которыми можно управлять автономно на очень малых высотах в густонаселённых городских районах и получать точные разведывательные данные.

Для проведения разведывательных операций используются дроны, содержащие один или несколько бортовых датчиков и устройство формирования изображения для измерения данных наблюдений, содержащее изображения и телеметрические данные местоположения [7]. Квадрокоптер способен выполнять лётную операцию для наблюдения за местоположением в течение определённого периода времени, хранить и передавать данные наблюдения на сервер. Для координации дрона и получения данных наблюдения используется серверный блок, для запуска, посадки и хранения устройства – док-станция. Пульт дистанционного управления поддерживает связь с серверным узлом и дроном и позволяет обрабатывать данные наблюдений. Для приёма пользовательского ввода и отображения данных наблюдений используется пользовательский интерфейс.

Проектирование систем управления беспилотными летательными аппаратами является сложной задачей. Для определения параметров координат квадрокоптера используются следующие основные датчики [8]:

- барометр – измеряет давление, по показаниям которого можно судить о высоте полёта;
- ультразвуковой датчик – позволяет получать информацию о расстоянии до крупных целей даже в средах с сильными электрическими или акустическими источниками шума;
- магнитометр – предоставляет данные о полёте относительно магнитного поля земли;
- гироскоп – измеряет скорость изменения углов;
- акселерометр – измеряет линейное ускорение квадрокоптера в трёхосевой системе;
- видеокамера – записывает фиксируемое изображение;
- модуль навигации – позволяет отслеживать и измерять расстояние, скорость и время движения и определять точное местоположение аппарата;

- модуль контроллера полёта – позволяет дрону отслеживать своё текущее положение и скорость и получать сигналы от передатчика оператора.

Основная проблема проектирования систем управления квадрокоптерами связана с технологическими барьерами при взаимодействии дрона с наземным оператором [9]. Так, задержки в передаче данных влияют на ключевые функциональные и нефункциональные требования. С одной стороны, важным вопросом эксплуатации квадрокоптеров является их надёжность: аппараты должны летать безопасно даже при потере сигналов связи, например из-за облаков или блокировки сигналов окружающими зданиями, чтобы не допустить причинения вреда людям и системе. С другой стороны, необходимо учитывать поведенческие ограничения: пилотирование дрона является нетривиальной задачей вследствие высокой скорости, которой может достигать устройство, необходимости избегать столкновений в трёх измерениях и действовать скрытно.

Пульт дистанционного управления квадрокоптерами, предназначенными для проведения разведывательных операций, должен обеспечивать безопасность и эффективность полётов нескольких дронов, особенно в низковысотном воздушном пространстве [10]. Для этого требуется маршрутизация аппаратов с сохранением бесполётных зон и раннее обнаружение физических объектов, обеспечивающее недопущение столкновения с ними.

При управлении квадрокоптерами связь происходит в двух направлениях: сенсорная информация передаётся от дрона наземному оператору, а оператор отправляет команды с действиями, которые должен выполнить дрон. Обмен обоими информационными сигналами осуществляется через общий интерфейс. Инфраструктура передачи (например, Wi-Fi для связи ближнего действия, LTE для связи среднего радиуса действия, радиочастотная связь через 900 МГц или другие частоты, спутниковая связь) имеет определённую пропускную способность и задержку передачи сигнала [11]. Существующая инфраструктура передачи данных исключает потенциальное применение контроля в реальном

времени или даже полную передачу сенсорной информации. Удалённость между квадрокоптером и оператором обнажает информационную асимметрию между тем, что дрон воспринимает об окружающей его среде, и тем, что знает о ней оператор. В случаях, когда полный набор данных датчиков не может быть обменян между дроном и оператором, информация подвергается предварительной обработке, в результате чего оператор может получить только часть всех точек данных, которые считаются значимыми. Следовательно, для надёжной работы разведывательного квадрокоптера требуется расширенная система предотвращения столкновений и высокая степень автоматического принятия решений, позволяющая снизить когнитивную нагрузку на оператора.

Таким образом, квадрокоптеры является эффективным инструментом проведения разведывательных операций. Для снижения информационной асимметрии, связанной с удалённостью оператора квадрокоптера от устройства, необходимо совершенствование пульта дистанционного управления, направленное на создание интерфейса, обеспечивающего тщательное согласование физического мира, видимого дроном, и его виртуального представления в интерфейсе управления оператора. Интерфейс должен снижать воспринимаемую когнитивную нагрузку во время операций и способствовать повышению производительности при выполнении совместных задач, что требует высокой степени автоматизации разведывательных квадрокоптеров.

Список литературы:

1. Stodola P., Drozd J., Šilinger K., Hodický J., Procházka D. Collective Perception Using UAVs: Autonomous Aerial Reconnaissance in a Complex Urban Environmen // Sensors. 2020. Vol. 20. No. 10. P. 2926.

2. Tuğrul K.M. Drone Technologies and Applications // Drones - Various Applications, 2023.

3. Бегун В.И., Калинин А.Л., Шабунин А.А. Перспективы развития малых беспилотных летательных аппаратов коптерного типа // Международная научно-

техническая конференция «экстремальная робототехника». СПб.: ООО «Типография Фурсова», 2023. С. 264-266.

4. Nichols R.K., Ryan J.J.C.H., Mumm H.C., Carter C., Lonstein W.D., Hood J.P. Counter Unmanned Aircraft Systems Technologies and Operations. Traverse City: Independently published, 2020. 533 p.

5. Aabid A., Parveez B., Parveen N., Khan S.A., Raheman M.A., Zayan M., Omar S.A. Reviews on Design and Development of Unmanned Aerial Vehicle (Drone) for Different Applications // Journal of Mechanical Engineering Research and Developments. 2022. Vol. 45. No. 2. Pp. 53-69.

6. Stamate M.A., Pupăză C., Nicolescu F.A., Moldoveanu C.E. Improvement of Hexacopter UAVs Attitude Parameters Employing Control and Decision Support Systems // Sensors (Basel). 2023. Vol. 23. No. 3: 1446.

7. Chen I., Boyer H., Hsu J.M.-J., Gaugel F.B. Al., Bauk D., Schöter A., Damm C., Wu J., inventor; Nightingale Intelligent Systems Inc, assignee. Automated drone systems. United States Patent US 2016/0266579 A1. 2016 Sep. 15.

8. Слепцов В.В. Разработка информационно-измерительной и управляющей системы квадрокоптера // Russian Technological Journal. 2021. № 9 (6). С. 26-36.

9. Barrado C., Boyero M., Brucculeri L., Ferrara G., Hately A., Hullah P., Martin-Marrero D., Pastor E., Rushton A.P., Volkert A. U-Space Concept of Operations: A Key Enabler for Opening Airspace to Emerging Low-Altitude Operations // Aerospace. 2020. Vol. 7. No. 3. P. 24.

10. Feuerriegel S., Geraldес R., Gonçalves A., Liu Z., Prendinger H. Interface Design for Human-Machine Collaborations in Drone Management // IEEE Access. 2021. Vol. 9. Pp. 107462-107475.

11. Zeng Y., Zhang R., Lim T.J. Wireless communications with unmanned aerial vehicles: opportunities and challenges // IEEE Communications Magazine. 2016. Vol. 54. No. 5. Pp. 36-42.

УДК 338.001

*Шкитина А.А.
студентка 2 курса магистратуры
факультет менеджмента и инженерного бизнеса
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Россия, г. Казань
e-mail: shkiti@mail.ru*

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

***Аннотация:** В статье рассматриваются технологии карьерного планирования, их влияние на производительность и мотивацию муниципальных служащих. Определены ключевые составляющие управления карьерой, включая оценку компетенций, составление карьерного плана и мониторинг его реализации. Описаны современные цифровые технологии и инструменты, такие как онлайн-курсы и виртуальная реальность, для повышения эффективности карьерного роста.*

Ключевые слова: управление карьерой, муниципальные служащие, карьерное развитие, технологии, цифровые платформы, обучение, виртуальная реальность, государственные структуры, мотивация, профессиональный рост.

*Shkitina A.A.
2nd year master student
Faculty of Marketing Management
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan*

CAREER MANAGEMENT TECHNOLOGY FOR MUNICIPAL EMPLOYEES

***Abstract:** The article discusses career planning technologies, their impact on productivity and employee motivation. The key components of career management are identified, including assessment of competencies, preparation of a career plan and monitoring of its implementation. It describes modern digital technologies and tools, such as online courses and virtual reality, to improve the effectiveness of career growth.*

Key words: career management, municipal employees, career development, technology, digital platforms, training, virtual reality, government agencies, motivation, professional growth.

Современные реалии диктуют необходимость постоянного развития и

совершенствования муниципальных служащих, что требует разработки эффективных механизмов управления их карьерой. Карьерное развитие муниципальных служащих становится важной задачей не только для самих работников, но и для руководства муниципальных властных структур, стремящегося повысить эффективность управления и качество предоставляемых услуг. В данной статье рассматриваются технологии, которые могут быть применены для управления карьерой муниципальных служащих, и изучается их влияние на производительность и мотивацию работника.

Управление карьерой можно определить как процесс планирования и реализации профессионального развития персонала муниципальной службы с целью обеспечения долгосрочной стабильности и удовлетворенности работой. Этот процесс включает в себя определение карьерных целей, разработку стратегии их достижения и мониторинг прогресса [1, с. 39].

Важными составляющими этого процесса являются:

Начальный этап управления карьерой заключается в оценке текущих компетенций служащих и выявлении областей их профессионального роста. Это позволяет определить сильные и слабые стороны работника и скорректировать его профессиональное развитие.

Карьерный план служащего должен учитывать как личные амбиции, так и организационные цели. Карьерный план должен включать механизмы мотивации, стимулирующие работника к достижению новых высот. Это может быть реализовано через систему премий, бонусов или иные формы поощрения, соответствующие достигнутым результатам. Разработка такого плана предполагает оптимальное сочетание интересов работника и организации, что способствует увеличению заинтересованности и эффективности труда [3, с. 70].

После составления плана важно следить за его реализацией. Необходимы регулярные встречи и консультации, чтобы обсудить достижения и корректировать курс в зависимости от изменений обстоятельств или появления новых возможностей [4, с. 142].

Рассмотрим основные инструменты для управления карьерным развитием в муниципальных органах власти в таблице 1.

Таблица 1

**Инструменты для управления карьерным развитием в
муниципальных органах власти**

Этапы карьерного развития	Описание	Инструменты и методы	Ответственные лица
Оценка текущего состояния	Анализ текущих компетенций и карьерных ожиданий сотрудника.	Оценочные интервью, аттестация, опросы удовлетворенности.	HR-отдел, руководитель.
Планирование карьеры	Определение карьерных целей и путей их достижения	Индивидуальные планы развития, карьерные консультации.	Сотрудник, карьерный консультант
Развитие компетенций	Обучение и развитие твердых и мягких навыков, необходимых для карьерного продвижения.	Тренинги, семинары, онлайн-курсы.	Учебный центр, внешние тренеры.
Мониторинг и корректировка	Регулярный пересмотр планов и достижений в рамках карьерного развития.	Отчеты о прогрессе, 360-градусная обратная связь.	Руководитель, HR-специалисты.
Аттестация и продвижение	Формальная оценка достижений и принятие решений о повышении.	Процедуры аттестации, оценочные комиссии.	Комиссия по аттестации, руководитель.
Поддержка и коучинг	Предоставление поддержки и наставничества для достижения карьерных целей.	Коучинг-сессии, наставничество	Наставники, координаторы коучинга.

Источник: Фотина Л.В. Кадровая политика и кадровый аудит организации : учебник для вузов / Л. В. Фотина; под общей редакцией Л. В. Фотиной. - М.: Издательство Юрайт, 2022. – С.174.

Интеграция всех этих этапов и инструментов с участием ответственных лиц в единый процесс карьеры управления способствует созданию динамичного профессионального пути, что в конечном итоге повышает эффективность работы муниципальных органов власти и их сотрудников.

С развитием технологий открываются новые возможности для более

эффективного управления карьерой. Рассмотрим некоторые из них:

Использование цифровых платформ позволяет автоматизировать процесс карьерного планирования и сделать его более доступным и прозрачным для муниципальных служащих [5, с. 92]. На таких платформах можно хранить всю информацию о компетенциях, задачах и целях служащих, что упрощает их анализ и обновление. С помощью таких инструментов можно отслеживать прогресс выполнения задач, выявлять области для улучшения и получать рекомендации по дальнейшему развитию. Примером могут служить платформы, использующие искусственный интеллект для создания персонализированных планов обучения и подбора подходящих курсов, таких как «Coursera» или «LinkedIn Learning». Это позволяет служащим охватывать новые компетенции и применять их на практике.

Обучение и развитие — ключевые элементы карьерного роста. Современные технологии позволяют организовывать онлайн-курсы и вебинары, которые дают возможность муниципальным служащим овладевать новыми навыками без отрыва от работы [2, с. 53].

Вебинары, организуемые специализированными организациями, также играют важную роль в повышении квалификации. Они позволяют участникам обмениваться опытом с коллегами из других регионов и стран, обсуждая актуальные проблемы и совместные решения. Например, вебинар Министерства финансов на тему: «Цифровизации бюджетного процесса» даёт муниципальным служащим возможность перенять лучшие практики и подходы к управлению бюджетом, что повышает эффективность их работы.

Виртуальная реальность — это инновационный инструмент, который можно использовать для обучения муниципальных служащих в симулированной среде, максимально приближенной к реальной. Такая технология позволяет работникам развивать практические навыки без возможного ущерба для окружающей среды.

Виртуальная реальность предоставляет уникальные возможности для

обучения муниципальных служащих, позволяя моделировать сложные ситуации, с которыми они могут столкнуться в своей профессиональной деятельности. Например, можно создать симуляцию чрезвычайных ситуаций, таких как природные катастрофы или аварии на технических объектах. Служащие, проходя через такие симулированные сценарии, получают возможность отработать алгоритмы действий, научиться быстро принимать решения и работать в команде в условиях стресса.

Ошибки, допущенные в виртуальной среде, не имеют реальных последствий, что позволяет обучающимся без страха экспериментировать и улучшать свои навыки. Это особенно ценно для тренировки действий в области общественной безопасности, планирования городского развития или взаимодействия с населением. Технология виртуальной реальности может также быть полезна при обучении специалистов по работе с новейшими технологиями и оборудованием, которые только начинают внедряться в муниципальные процессы.

Таким образом, управление карьерой муниципальных служащих - это важный аспект развития муниципальных структур, требующий внедрения современных технологий и подходов. Эффективное карьерное администрирование способствует повышению мотивации служащих, их профессиональному росту и, как следствие, улучшению качества муниципальных услуг. Внедрение инновационных методов управления карьерой позволит муниципальным органам власти стать более гибкими и адаптивными в условиях современного мира.

Список литературы:

1. Забровская С.Г. Кадровый менеджмент на государственной гражданской и муниципальной службе: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 180 с.
2. Савельев И.И. Оценка эффективности управления муниципальным

образованием: учебное пособие. М.: КноРус, 2023. 208 с.

3. Серякова С.Б. Образ будущего в планировании карьеры молодыми сотрудниками // Человеческий капитал. 2020. № 8. С. 69-77.

4. Фотина Л.В. Кадровая политика и кадровый аудит организации: учебник для вузов / под общ. ред. Л. В. Фотиной. М.: Издательство Юрайт, 2022. 478 с.

5. Широков А.Н. Муниципальное управление. М.: Дело, 2017. 201 с.

УДК 338.001.

*Шкитина А.А.
студентка 2 курса магистратуры
факультет менеджмента и инженерного бизнеса
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Россия, г. Казань
e-mail: shkiti@mail.ru*

*Рычков С.Ю.
кандидат исторических наук, доцент
факультет Менеджмента и инженерного бизнеса
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Россия, г. Казань*

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РЕШЕНИЮ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу управления карьерой муниципальных служащих как системного процесса, направленного на развитие профессиональных навыков, повышение квалификации и продвижение по службе в муниципальных органах власти. Рассматриваются современные требования к компетенциям муниципальных служащих, подчеркивается необходимость в стратегическом планировании карьеры, профессиональном развитии и постоянном обучении. В статье предлагаются решения для улучшения условий труда и профессионального развития, включая внедрение систем оценки и аттестации, расширение образовательных программ и развитие механизмов мотивации.*

***Ключевые слова:** управление карьерой, муниципальные служащие, профессиональное развитие, повышение квалификации, карьерный рост, наставничество, мотивация, система оценки, образовательные программы.*

*Shkitina A.A.
2nd year master student
Faculty of Management and Engineering Business
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan*

*Rychkov S.Yu.
candidate of historical sciences, associate professor
Faculty of Management and Engineering Business
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan*

PROBLEMS OF CAREER MANAGEMENT OF MUNICIPAL EMPLOYEES AND SUGGESTIONS FOR SOLVING PROBLEMS

Abstract: *The article is devoted to the analysis of career management of municipal employees as a systemic process aimed at developing professional skills, professional development and promotion in municipal authorities. Modern requirements for the competencies of municipal employees are considered, the need for strategic career planning, professional development and continuous training is emphasized. The article offers solutions to improve working conditions and professional development, including the introduction of assessment and certification systems, the expansion of educational programs and the development of motivation mechanisms.*

Key words: career management, municipal employees, professional development, professional development.

Управление карьерой муниципальных служащих — это системный процесс, который направлен на развитие профессиональных навыков, повышение квалификации и продвижение по службе сотрудников, работающих в муниципальных органах власти.

Современные требования к компетенциям муниципальных служащих подчёркивают необходимость стратегического планирования карьеры, профессионального развития и постоянного обучения [1, с. 34].

На начальных этапах карьеры молодые специалисты проходят ряд тренингов и аккредитаций, позволяющих овладеть базовыми навыками управления, коммуникации, работы с населением и законодательной подкованности. Практика наставничества играет важную роль: опытные кураторы проводят новоиспечённых сотрудников через сложности адаптации в сложной административной среде, помогая сформировать профессиональное мышление и коллективную идентичность [2, с. 109].

С развитием карьеры муниципальные служащие сталкиваются с необходимостью регулярного повышения квалификации. Учебные заведения совместно с государственными структурами разрабатывают курсы, нацеленные на конкретные потребности региона. Специалисты осваивают передовые технологии управления, методы цифровой трансформации и адаптации к

изменяющемуся законодательству [3, с. 17].

Одной из приоритетных задач управления карьерой является создание условий для профессионального роста и перехода сотрудников на более высокие должности. Введение систем ротации кадров, стимулирование активного участия в проектах, а также возможность повышения квалификации за рубежом становятся неотъемлемыми аспектами карьерного продвижения.

На сайте <https://www.surveymonkey.com/ru> был проведен опрос в 2023 г. среди муниципальных служащих на тему карьерного роста. Рассмотрим результаты данного опроса.

На вопрос о факторах, влияющих на карьерный рост, ответы распределились так: 73 % респондентов считают, что наибольшим образом на развитие карьеры муниципальных служащих влияет их продуктивная и качественная работа. Второе место с отрывом всего в три голоса и показателем 64,6 % заняло образование, его уровень и качество. Третий по значимости фактор, выделенный 61,45 % участников опроса, — это значительный опыт работы в данной области. На четвертом и пятом местах оказались специальные профессиональные достижения и личные или дружеские связи с показателями 41,58 % и 39,14 % соответственно. Замыкает список фактор социального статуса с результатом 10,2 % [6].

Опрос показал, что качественная и эффективная работа является главным критерием успеха в карьере муниципальных служащих, подчёркивая важность профессионализма и трудолюбия. Второе и третье места заняли уровень и качество образования, а также опыт работы, указывая на значимость постоянного обучения и адаптации. Особые заслуги и родственные связи оказались менее значимыми, что свидетельствует о стремлении служащих опираться на личные достижения. Низкое значение социального статуса подтверждает, что карьерный успех чаще определяется личными и профессиональными качествами, указывая на движение к более честным системам оценки в муниципальном секторе [6].

С целью выявления проблем в развитии карьеры на муниципальной службе, был задан вопрос: «С какими проблемами в развитии карьеры вы сталкиваетесь на муниципальной службе?». Данные распределились следующим образом. На первом и втором местах находятся такие проблемы, как недооценка значимости муниципальных служащих в жизни муниципалитета (54,2%) и невысокая удовлетворенность работников своей работой (49,5%). Недостаток уважения и объективной оценки их вклада приводит к тому, что служащие не ощущают своей значимости в функционировании муниципального органа и в жизни городского сообщества.

Третье, четвертое и пятое места, согласно мнению респондентов, занимают следующие вопросы: отсутствие финансовых стимулов (35,8%), невысокая производительность труда (41,9%), а также стремление к профессиональному развитию у муниципальных служащих не столько из-за интереса к работе, сколько из-за возможности повышения зарплаты (42,8%) [6].

Проблемы управления карьерой муниципальных служащих занимают важное место в контексте модернизации системы муниципального управления. Часто эти проблемы связаны с недостаточной мотивацией, ограниченными перспективами карьерного роста, а также неравномерным распределением трудовой нагрузки.

Для эффективного решения этих вопросов необходимо внедрение комплексных мероприятий, направленных на улучшение условий труда и профессионального развития муниципальных служащих.

Первым шагом на пути к эффективному управлению карьерой является разработка прозрачной и справедливой системы оценки и аттестации сотрудников. Это позволит не только объективно оценивать профессиональные достижения, но и выделять тех, кто действительно достоин продвижения. Важно, чтобы система оценки учитывала как количественные, так и качественные показатели, отражающие вклад каждого служащего в общее дело.

Кроме того, одной из наиболее насущных проблем является недостаток

программ профессионального обучения и переподготовки. В современных условиях, когда требования к профессиональной компетентности постоянно растут, важно обеспечить доступ муниципальных служащих к актуальным образовательным ресурсам. Для этого можно использовать как традиционные формы обучения, так и онлайн-платформы, которые позволяют сочетать обучение с основной работой.

Не менее значимым является разработка механизмов мотивации. Важны как материальные стимулы, так и способы нематериального поощрения, такие как признание достижений на уровне муниципальных органов, вручение наград, предоставление дополнительных отпусков или гибкого графика работы.

Также стоит рассмотреть внедрение наставнических и коучинговых программ в среду муниципальных организаций. Поддержка более опытных коллег может стать отличной базой для развития молодых специалистов, которые могут перенимать их опыт и получать ценные советы по построению карьеры.

Следует также уделить внимание созданию комфортных рабочих условий. Обеспечение современными техническими средствами, улучшение рабочих пространств, развитие корпоративной культуры — все это способствует повышению удовлетворенности трудом и снижению текучести кадров.

Таким образом, решение проблем управления карьерой муниципальных служащих требует комплексного подхода. Внедрение новых подходов позволит не только поднять уровень профессионализма и эффективности работы муниципальных органов, но и повысить престиж службы на благо общества.

Список литературы:

1. Бабун Р.В. Государственное и муниципальное управление: введение в специальность: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2023. 127 с.
2. Кузякин Ю.П. Государственная и муниципальная служба: учебник. М.: ИНФРА.-М, 2023. 284 с.

3. Саргсян Т.А. Развитие карьеры на государственной гражданской службе // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 7. С. 8.

4. Туганов, Ю.Н. Государственная и муниципальная служба. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2020. 346 с.

4. Шубина А.А. Социальные аспекты организационной деятельности органов местного самоуправления // Телескоп. 2021. № 3. С.19-23.

5. Портал Администрации Бахчисарайского муниципального района Республики Крым. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://bahch.rk.gov.ru/ru/index>, свободный (дата обращения 24.09.2024 г.).

6. Опрос и анкеты. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://bahch.rk.gov.ru/ru/index>, свободный (дата обращения 24.09.2024 г.).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.9

Васнецова Анастасия Сергеевна
член Общероссийской общественной организации «Российская
криминологическая ассоциация им. А.И. Долговой»
Россия, г. Москва
e-mail: a.vasnetsova@yandex.ru

ОСОБАЯ РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье комплексно рассматриваются актуальные вопросы деятельности органов прокуратуры в сфере предупреждения терроризма, проблемы взаимодействия с другими органами публичной власти, предлагаются направления совершенствования законодательства в части систематизации профилактической работы, а также полномочий прокуратуры в данной сфере.

Ключевые слова: прокуратура, терроризм, профилактика, организация, полномочия, деятельность.

Vasnetsova Anastasia Sergeevna
member of the All-Russian public organization «Russian Criminological
Association named after A.I. Dolgova»
Russia, Moscow

SPECIAL ROLE OF PROSECUTOR'S OFFICES IN THE SPHERE OF TERRORISM PREVENTION: CURRENT ASPECTS

Abstract: The article comprehensively considers topical issues of activity of prosecutor's offices in the field of terrorism prevention, problems of interaction with other public authorities, suggests directions for improving the legislation in terms of systematization of preventive work and powers of the prosecutor's office in this area.

Key words: prosecutor's office, terrorism, prevention, organization, powers, activities.

Органам прокуратуры, призванным обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, при реализации государственной политики в сфере предупреждения терроризма с учетом

стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз, отводится особая роль в системе органов публичной власти, с предоставлением соответствующих полномочий [1, с. 484-540].

Рассматривая в общем виде содержание, виды и формы деятельности прокуратуры по профилактике (предупреждению) терроризма, отметим, что она в основном осуществляется в виде криминологической профилактики, представляющей собой главным образом совокупность мер по выявлению и устранению детерминант террористической преступности. При этом надо учитывать, что именно воздействие на причины и условия преступности – наиболее значительная часть работы по предупреждению терроризма как по емкости, так и по результатам [2, с. 7-33].

Для прокуратуры как федерального надзорного ведомства предупредительно-профилактическая работа, является ключевым видом деятельности. Оперативно выявляя и устраняя нарушения законов, обстоятельства, им способствующие, принимая меры к привлечению к ответственности виновных лиц, совершая иные предусмотренные законом действия, прокуроры способствуют предупреждению терроризма. Чем наступательнее, компетентнее и эффективнее осуществляется прокурорский надзор, тем результативнее предупреждение террористической деятельности.

Кроме того, надзорная деятельность способствует активизации и совершенствованию работы правоохранительных и иных органов. Путем позитивного воздействия имеющихся у прокуроров правовых средств на другие органы публичной власти опосредованно продолжают решаться задачи по предупреждению терроризма.

Сложившаяся ситуация в сфере профилактики терроризма требует от прокуроров системного сочетания надзора за исполнением законов о противодействии терроризму с активным взаимодействием в этом направлении с правоохранительными и иными органами публичной власти, НАКом России, оперативными штабами и антитеррористическими комиссиями, как в регионах,

так и в муниципалитетах [3, с. 5-70].

В зоне ответственности прокуратуры – оценка полноты и эффективности взаимодействия субъектов противодействия терроризму, принимаемых ими мер в целях минимизации и (или) ликвидации последствий террористических актов.

В числе основных задач прокуратуры стоит также надзор за исполнением требований законов, направленных на борьбу с пропагандой и оправданием идей терроризма, вербовкой новых сторонников, признание организаций террористическими и запрет их деятельности.

Особое внимание уделяется организации прокурорского надзора за исполнением законов об информации, информационных технологиях и о защите информации, в том числе в сети Интернет, а также за исполнением законов об антитеррористической защищенности объектов массового пребывания людей, транспортной инфраструктуры, объектов атомного комплекса и энергетики, иных объектов. Необходимое внимание акцентируется на обеспечении соблюдения законности при реализации государственных и муниципальных программ в области профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

В связи с изложенным, полагаем целесообразным нормативно закрепить систему предупреждения терроризма в федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» с отражением особого статуса органов прокуратуры в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография /под общ. ред. Меркурьева В.В., Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 680 с.

2. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / под общ. ред. Р.В. Жубрина

Р.В.; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 655 с.

3. Красинский В.В. Профилактика терроризма. М.: Юрлитинформ, 2023. 256 с.

УДК 343.9

*Васнецова Анастасия Сергеевна
член Общероссийской общественной организации «Российская
криминологическая ассоциация им. А.И. Долговой»
Россия, г. Москва
e-mail: a.vasnetsova@yandex.ru*

КООРДИНАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

***Аннотация:** Рассматриваются актуальные вопросы координации органами прокуратуры деятельности в сфере противодействия терроризму, анализируются основные направления координации, высказываются предложения теоретического и практического характера о повышении эффективности координации, о перспективах научных исследований.*

Ключевые слова: координация, прокуратура, терроризм, профилактика, правоохранительные органы.

*Vasnetsova Anastasia Sergeevna
member of the All-Russian public organization «Russian Criminological
Association named after A.I. Dolgova»
Russia, Moscow*

COORDINATION ACTIVITIES OF PROSECUTOR'S OFFICES IN THE SPHERE OF COUNTERING TERRORISM

***Abstract:** The article considers topical issues of coordination by prosecutor's offices in the field of countering terrorism, analyzes the main directions of coordination, makes proposals of theoretical and practical nature on improving the effectiveness of coordination, on the prospects of scientific research.*

Key words: coordination, prosecutor's office, terrorism, prevention, law enforcement agencies.

Координация органами прокуратуры деятельности по борьбе с терроризмом хотя и связана с надзорной работой прокуратуры, имеет свои самостоятельные задачи, основы и средства их достижения [1, с. 3-15].

Координационный потенциал активно реализуется прокурорами в соответствии со ст. 8 Закона о прокуратуре. По результатам координационных совещаний руководителей правоохранительных органов разрабатываются меры

по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению преступлений террористической направленности, устранению причин и условий, способствующих их совершению, утверждаются реализующие их субъекты, сроки проведения и т. д.

Основными направлениями координационной деятельности являются:

- совместный анализ состояния преступности террористической направленности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики выявления, пресечения, раскрытия, расследования и предупреждения данного вида преступлений;

- выработка единообразных подходов к применению законов по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом;

- выполнение федеральных и региональных программ профилактики терроризма;

- подготовка и направление в необходимых случаях информационных материалов руководству страны, органам публичной власти;

- подготовка согласованных предложений о совершенствовании правового регулирования деятельности по борьбе с терроризмом;

- обобщение практики координационной деятельности правоохранительных органов, распространение положительного опыта [2].

В целях повышения эффективности профилактики правонарушений террористической направленности, прокуроры используют возможности, предоставленные федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», активно привлекая к выполнению задач по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также по оказанию воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, в том числе, приглашая их руководителей на координационные совещания руководителей

правоохранительных органов [3, с. 5-40].

В отличие от иных функций прокуратуры, функция координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с терроризмом, являясь самостоятельным направлением (видом) деятельности прокуратуры, носит организационный, информационно-аналитический и обеспечительный характер. Концепция координации деятельности правоохранительных органов по противодействию терроризму основана на положениях, сформулированных на стыке различных наук: террорологии, криминологии, теории управления, административного права, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и др. [2].

В целях надлежащего организационного обеспечения координационной деятельности прокуратуры необходимость введения в подразделениях прокуратур субъектов Российской Федерации штатных единиц сотрудников по координации в сфере противодействия терроризму, экстремизму и обеспечения национальной безопасности, а также разработки и принятия специального приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокуратурой координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», в котором отдельным подразделом следует отразить специфику координации в сфере борьбы с терроризмом.

Список литературы:

1. Зинуров Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (тенденции и закономерности): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11. Уфа, 2003. 351 с.

2. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: монография / под общ. ред. Ф.М. Кобзарева. М.: Проспект, 2016. 256 с.

3. Деятельность органов прокуратуры по профилактике терроризма: научно-практическое пособие / под общ. ред. А.Г. Залужного, Д.Г. Добрецова. М.: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2020. 115 с.

УДК 340.130.24+340.132

Зябиров Ренат Рафикович
студент
Институт магистратуры и заочного обучения
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, Саратов
e-mail: renatzyabirov@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ: ПОНЯТИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: Уголовно-правовой запрет – это центральный институт российского права, определяющий границы дозволенного поведения в обществе. Статья анализирует понятие уголовно-правового запрета, его специфику и историю появления.

Ключевые слова: правовой запрет, дозволение, обязывание, правопорядок, ответственность.

Zyabirov Renat Rafikovich
Institute of Master's Degree and Distance Learning
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov

CRIMINAL LAW PROHIBITION: THE CONCEPT AND ITS FEATURES

Abstract: The criminal law prohibition is the central institution of Russian law that defines the boundaries of permissible behavior in society. The article analyzes the concept of a criminal law prohibition, its specifics and the history of its appearance.

Key words: legal prohibition, permission, obligation, law and order, responsibility.

Общество, неоднородное по своей структуре, требует различных методов регулирования. Одним из таких выступает уголовно-правовой запрет, имеющий многовековую историю развития. Рассмотрение вопроса о понятии уголовно-правового запрета и его особенностях необходимо начать с анализа общей категории «правовой запрет».

Словарь Ожегова дает следующие значения слову «запретить»: не позволить что-нибудь делать; признав общественно вредным, ненужным, не допустить к применению, пользованию. В словаре Даля «запрещать» означает запретить что кому, не позволять, не разрешать, не допускать, зарекать,

воспрещать, возбранять, заказывать, заповедывать. Приведенные определения позволяют сформулировать цель запрета – недопущение совершения определенных действий. Применительно к правовой сфере обозначенную цель следует понимать, как недопущение совершения деяний, причиняющих вред человеку, его правам и свободам, интересам общества и государства. Для достижения цели правового запрета необходимо обеспечить его соблюдение. В качестве такого механизма следует рассматривать юридическую ответственность, заключающуюся в применении мер государственного принуждения к нарушителю.

Категорию правового запрета невозможно рассматривать в отрыве от таких способов правового регулирования как дозволение и обязывание. Сравнительный анализ позволяет выделить отличительную черту запрета: он требует от субъекта воздержания от конкретных действий, пассивного поведения [1, с. 230].

Правовые запреты выступают элементом обеспечения правопорядка [2, с. 43]. Выполняя охранительную функцию, они определяют границы как возможного поведения граждан, так и деятельности государственных органов. Охранительная функция запретов имеет разное проявление: и как способ защиты прав, и как отдельный вид наказания [3, с. 45].

Правовые запреты пронизывают многие отрасли права. Они содержатся в нормах конституционного, уголовного, гражданского, административного и других отраслей. Такое состояние позволяет в качестве одного из оснований классификации правовых запретов определить отраслевую принадлежность. Кроме этого, запреты выделяются в зависимости от содержания, функционального значения, особенностей технико-юридического оформления и т.д.

В тексте закона правовой запрет, как и любое предписание, имеет свою специфику изложения. Использование определенных правил, средств и приемов

юридической техники позволяет отличить запрет от иных видов предписаний, даже если не используются слова «запрет», «запрещено», «запрещается».

На основе выделенных отличительных свойств правового запрета определим специфику уголовно-правового запрета.

Во-первых, запрет – основной метод правового регулирования уголовно-правовых отношений.

Во-вторых, посредством уголовно-правовых запретов государство добивается от граждан отказа от совершения общественно опасных деяний. Общественная опасность выступает основой разграничения преступлений от иных противоправных деяний, особенно административных правонарушений. В связи с этим следует сказать о наметившейся тенденции закрепления в уголовном законе составов преступлений с административной преюдицией. С одной стороны, это усиливает предупредительное воздействие, а с другой стороны – стирает границу между административным и уголовным правом и приводит к выделению такой категории, как уголовный проступок.

В-третьих, за нарушение уголовно-правового запрета наступает уголовная ответственность. Виновному в совершении преступления лицу назначается наказание или иные меры уголовно-правового характера. Кроме этого, осужденный находится в особом правовом состоянии – судимости.

В-четвертых, при формулировании уголовно-правового запрета используется особая юридическая конструкция – конструкция правонарушения, предполагающая описание всех элементов состава преступления.

В науке уголовно-правовой запрет характеризуется двумя аспектами. Первый связан с пониманием уголовно-правового запрета как средства реализации уголовной политики (динамический аспект), а второй – как результата применения данного средства (статический аспект) [4, с. 155]. Такой подход позволяет отождествлять уголовно-правовую норму и уголовно-правовой запрет. При этом следует учитывать, что уголовно-правовой запрет является содержанием уголовно-правовой нормы.

Характеризуя уголовно-правовой запрет, важно остановиться на рассмотрении вопроса о его появлении. Этот процесс в науке получил наименование криминализация. Уголовный кодекс РФ ежегодно подвергается изменениям: только с начала 2024 года было принято 8 законов с поправками. Такая ситуация неоднозначно оценивается учеными-правоведами. В связи с этим предлагаются различные критерии, причины, обосновывающие установление уголовно-правовых запретов. К таковым следует относить возникновение новых видов общественно опасной деятельности людей, неблагоприятную динамику определенных видов опасных для общества человеческого поведения, необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод личности; ошибки проведения декриминализации деяний и т.д. [5, с. 50].

Таким образом, уголовно-правовой запрет – нормативно-правовое предписание, устанавливаемое с целью недопущению совершения общественно опасных деяний и обеспечиваемое применением мер уголовной ответственности за его нарушение.

В заключение подчеркнем, что изучение уголовно-правового запрета не теряет своей актуальности в связи с выработкой в качестве основного направления российской уголовной политики – криминализации. Анализ причин и условий появления уголовно-правового запрета как метода правового регулирования позволяет более эффективно охранять и регулировать общественные отношения.

Список литературы:

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 245 с.
2. Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. 1973. № 5. С. 43-51.
3. Толмачев В.В. К вопросу о понятии и природе запретов в праве // Вестник СГЮА. 2012. № 5 (88). С. 43-46.

4. Пудовочкин Ю.Е. Понятие уголовно-правового запрета и проблемы его социально-криминологической обусловленности // Современные проблемы уголовной политики: материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Ильяшенко. Т. 1. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2012. 414 с.

5. Российское уголовное право. Общая и особенная части: учеб.: в 3 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. Т. 1. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2014. 719 с.

УДК 347

*Копытова Мария Федоровна
студентка 3 курса магистратуры,
Юридический институт
Иркутский государственный университет,
Россия, г. Иркутск
e-mail: m.kopytova_rat@mail.ru*

*Научный руководитель: Майорова Л.А.,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры гражданского права
Юридический институт Иркутского государственного университета,
Россия, г. Иркутск*

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ОТХОДЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблематике нормативного закрепления права собственности на отходы недропользования. В статье представлено несколько подходов к определению собственника отходов недропользования, а также произведен анализ соотношения понятий «отходы недропользования» и «отходы производства и потребления». По итогам исследования была определена необходимость законодательного закрепления понятийного аппарата отходов недропользования, а также представлены рекомендации по внесению дополнений в действующее законодательство.

Ключевые слова: отходы недропользования, отходы производства и потребления, право собственности, правомочия собственника, полезные ископаемые.

*Kopytova Maria Fedorovna,
3rd year master student
Institute of Law
Irkutsk State University,
Russia, Irkutsk*

*Scientific adviser: Majorova L.A.,
candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of the Department of Civil Law
Institute of Law
Irkutsk State University,
Russia, Irkutsk*

OWNERSHIP OF SUBSOIL MINING WASTE

Abstract: *The article is devoted to the problems of normative consolidation of ownership of subsurface use waste. The article presents several approaches to determining the owner of subsurface use waste, as well as analyzes the relationship between the concepts of "subsurface use waste" and "production and consumption waste". Based on the results of the study, the need for legislative consolidation of the conceptual apparatus of subsurface use waste was determined, and recommendations for making additions to the current legislation were presented.*

Key words: subsoil waste, production and consumption waste, ownership, owner's powers, minerals.

Российская Федерация - страна богатая природными ресурсами и в том числе, полезными ископаемыми. В этой связи, в России преобладает количество организаций, осуществляющих деятельность в области горнодобывающей промышленности. Так, данные организации предварительно получив необходимую лицензию, осуществляют разработку и добычу полезных ископаемых, на которые в дальнейшем возникает право собственности, реализуют данные ископаемые, вносят соответствующие обязательные платежи, а также совершают иные действия, необходимые для осуществления данного вида деятельности. Однако за всем этим также стоит огромное количество отходов недропользования, образующихся в результате данной деятельности. Например, такие отходы как шламы, обломки горных пород и иные продукты деятельности по недропользованию, которые, в свою очередь, также являются ценными, поскольку содержат в себе попутные полезные ископаемые.

Отходы недропользования являются нетипичным видом отходов ввиду отличий от того вида, в котором обычно представляются отходы и более того, данные отходы сохраняют потребительскую ценность в связи с возможным содержанием в них полезных ископаемых. Поскольку рациональное использование природных ресурсов является одним из принципов осуществления деятельности по их добыче, в целях возможности вовлечения отходов недропользования в гражданский оборот, существует необходимость правовой регламентации их статуса, как объекта гражданских прав и определения их собственника.

Специальный закон - Закон Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 не раскрывает правовой статус отходов, а лишь закрепляет положения, касающиеся добычи полезных компонентов из отходов недропользования, а также использования данных отходов.

Согласно статье 214 Гражданского кодекса Российской Федерации, природные ресурсы, не находящиеся в чьей-либо собственности, являются собственностью Российской Федерации. Также в статье 1.2 Закона Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 закреплено, что полезные ископаемые, содержащиеся в недрах, являются государственной собственностью. Кроме того, указанная статья закрепляет, что добытые полезные ископаемые могут находиться в частной собственности. Как правило, если частная организация осуществляет деятельность по добыче полезных ископаемых из недр в соответствии с имеющейся у нее лицензией, то право на добытые ископаемые будет принадлежать данной организации. Однако стоит отметить, что отходы недропользования не являются непосредственно добытыми полезными ископаемыми, поскольку результатом добычи является само полезное ископаемое, а отходы, в свою очередь, не подвергались добыче. В этой связи, можно сделать вывод, что отходы недропользования принадлежат на праве собственности Российской Федерации.

В статье 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ указано, что отходы производства и потребления - вещества или материалы образованные в результате деятельности лица и которые удаляются или подлежат удалению. Также в данной норме указано, что к отходам производства и потребления не относятся вскрышные и вмещающие горные породы. Поскольку в указанной норме конкретизировано, что именно не относится к отходам производства и потребления, из этого следует, что остальные отходы недропользования являются отходами производства и потребления. Исходя из указанного, в том случае, если в результате деятельности организации образовались отходы недропользования (за исключением

вскрышных и вмещающих горных пород), именно данное лицо будет являться собственником данных отходов. Таким образом, существует правовая неопределенность в отношении права собственности на отходы недропользования, поскольку в случае рассмотрения данных отходов как отходов производства и потребления, их собственником будет являться лицо, в результате деятельности которого они образовались (организация), а не Российская Федерация.

Однако учитывая изложенное, все же стоит разделять отходы недропользования и отходы производства и потребления в связи с тем, что отходы производства и потребления удаляются или подлежат удалению, а отходы недропользования, напротив, содержат полезные ископаемые и представляя собой минеральное сырье, могут быть использованы в дальнейшем [1, с. 48]. Иными словами, состав, свойства и производственный потенциал отличают отходы недропользования от отходов производства и потребления.

Принимая во внимание изложенное, существует острая необходимость законодательного закрепления понятия и признаков отходов недропользования в целях их разграничения с отходами производства и потребления. Также, как справедливо отмечает Р.А. Прощалыгин, существует необходимость внесения изменений в статью 1.2 Закона Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 касающихся закрепления положения о том, что в отношении отходов недропользования устанавливается государственная собственность [2, с. 180].

Список литературы:

1. Прощалыгин Р.А. Юридические признаки и дефиниция отходов недропользования // Хозяйство и право. 2024. № 5. С. 43-54.
2. Прощалыгин Р.А. Проблема нормативного закрепления права собственности на отходы недропользования // Хозяйство и право. 2023. № 10 (248). С. 179-181.

УДК 347.922

*Мирошник Мария Максимовна
студентка 3 курса магистратуры,
юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Россия, г. Новосибирск
e-mail: masha.miroshnik2017@yandex.ru*

ПРАВО НА ИСК: ГЕНЕЗИС, ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ

***Аннотация:** Статья посвящена определению понятия «права на иск», его генезиса и значения. Рассмотрены различные подходы к определению права на иск таких авторов, как П. В. Крашенинников, М. А. Гурвич, В. В. Яркова и других. Представлены позиции цивилистов к разделению природы иска на материально-правовую и процессуально-правовую либо отрицание такого разделения.*

Ключевые слова: право на иск, генезис, значение, природа иска.

*Miroshnik Maria Maksimovna
3rd year master student,
faculty of law
Novosibirsk state university economics and management,
Russia, Novosibirsk*

THE RIGHT TO CLAIM: GENESIS, CONCEPT, MEANING

***Abstract:** The article is devoted to the definition of the concept of "right to claim", its genesis and meaning. Various approaches to determining the right to a claim by such authors as P. V. Krasheninnikov, M. A. Gurvich, V. V. Yarkova and others are considered. The positions of civilists on the division of the nature of the claim into substantive and procedural law or the denial of such a division are presented.*

Key words: the right to a claim, the genesis, the meaning, the nature of the claim.

Обращение за защитой нарушенных прав является краеугольным камнем всей правовой системы. Без защиты права, обеспечиваемой в установленном порядке, невозможно само существования права.

В первую очередь стоит оценить, что представляет собой право на иск — действие или требование. Римское *actio* рассматривалось как действие, само предъявление требований и иск представлял собой процесс обращения к претору

и далее за судебной защитой. Возможно поэтому многие авторы отмечали, что иск — это действие, само обращение в суд за защитой нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса. Так, К. С. Юдельсон писал, что «Сущность иска состоит в обращении к суду за защитой права, которую суд должен осуществить в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законом» [1, с. 199-200]. М. А. Викут относилась к недостаткам отечественного законодательства то, что термин иск используется в одновременно двух смыслах, для разрешения чего ей была предложена мера по совершенствованию юридической техники ГПК РСФСР, в частности, о необходимости обозначить материально-правовое требование термином «правопритязание», а обращение к суду — иском [2, с. 101]. Как верно отмечала Г. Л. Осокина — данная группа ученых под правом на иск понимает обращение за защитой, т. е. право на предъявление иска, отождествляя его с исследуемым термином [3, с. 12]. Однако подобный подход можно встретить и у классиков зарубежной правовой мысли, например, у Л. Розенберга [4, с. 380].

В. Н. Ивакин пишет, что нельзя согласиться с тем, что иск есть юридическое действие, а само требование. Свое мнение данный автор подкрепляет многочисленными ссылками на процессуальные кодексы, которые используют такую терминологию, как отказ в иске, обеспечение иска, признание иска. Иск стал использоваться законодателем как синоним к слову требование, а как следствие стал использоваться и процессуалистами. Такую дифференциацию в подходах автор объясняет «механическим «копированием» российскими процессуалистами западноевропейских взглядов», которые в свою очередь осуществляли не корректную с точки зрения терминологии рецепцию римских правовых норм [5, с. 31]. Действительно, современные процессуалисты единогласно указывают на то, что иск — это требование, а не обращение. Так, П. В. Крашенинников отмечает: «под иском понимается требование истца к ответчику о защите его права или охраняемого законом интереса, обращенное через суд первой инстанции» [6, с. 46]. Аналогичное понятие встречается в

учебнике под редакцией В. В. Яркова [7, с. 214]. В. П. Скобелев под иском понимает требование заинтересованного лица к суду об установлении материально-правового положения, наличия или отсутствия материальных правоотношений между сторонами [8, с. 245].

Всего можно разделить подходы авторов к сущности иска на несколько групп, в основе которых лежит разделение природы иска на материально-правовую и процессуально-правовую или наоборот, отрицание подобного разделение и указание на единство понятия. М. И. Лухманов пишет, что российская процессуальная доктрина традиционно различает право на иск в материальном смысле и право иск в процессуальном смысле, право предъявления иска [9, с. 230]. Отдельные авторы указывают, что право на иск в процессуально-правовом смысле можно трактовать, как право на предъявление иска, тогда как право на иск в материально-правовом смысле можно иначе именовать, как право на удовлетворение иска.

Таким образом, право на иск имеет двойственную материально-процессуальную природу. Наличие у истца субъективного права не приводит однозначно к реализации его права на иск в материальном смысле – поскольку он может не достичь цели по удовлетворению своего иска. Равно как Истец может подать иск, в действительности, не обладая субъективным защищаемым правом. Истец должен в состязательном процессе в установленном порядке обосновать наличие у него субъективного права и только в этом случае судом будет вынесено решение об удовлетворении его требований.

Список литературы:

1. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1956. 439 с.
2. Викут М.А. Категории «материальное» и «процессуальное» в теории гражданского процессуального права // Понятийный аппарат науки советского

гражданского права и процесса и терминология законодательных актов. Тверь, 1991. 445 с.

3. Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск), Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 156 с.

4. Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. Lehrbuch des Zivilprozeßrechts, 18., neu bearbeitete Auflage. 2018, XXXVI. 804 p.

5. Ивакин В.Н. Понятие иска: проблемы определения // Lex russica. 2019. № 12. С. 28-40.

6. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. Т. 1: Общая часть. М.: Статут, 2022. 550 с.;

7. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. 458 с.;

8. Скобелев В.П. К вопросу о сущности иска в гражданском процессе // 10. Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики: сб. науч. тр. / редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Мн.: БГУ, 2005. 375 с.;

9. Лухманов М.И. Условия и пределы применения солидарной ответственности для решения проблемы альтернативной каузальности в деликтном праве: сравнительно-правовой аспект // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 210-241.

УДК 343.341.2

*Мусина Флюза Фаизовна
студентка магистратура
Казанский Государственный университет
Россия, г. Казань
e-mail: FIFMusina@stud.kpfu.ru*

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО» И «ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»

***Аннотация:** В данной статье анализируются теоретические подходы к толкованию терминов «преступное сообщество» и «преступная организация», так как законодатель не дает определение понятий структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации) и объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. На основе этимологического анализа излагаются авторские позиции по исследуемому вопросу. На основе критического анализа действующего законодательства автором приводятся аргументы, свидетельствующие о необходимости оптимизации нормы уголовного закона, устанавливающей основание уголовной ответственности за организацию или участие в деятельности преступного сообщества (преступной организации).*

Ключевые слова: сложные формы соучастия; организованная преступность; преступное сообщество; преступная организация.

*Musina Flyuza Faizovna
master student
Kazan State University
Russia, Kazan*

RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "CRIMINAL COMMUNITY" AND "CRIMINAL ORGANIZATION"

***Abstract:** This article analyzes theoretical approaches to the interpretation of the terms "criminal community" and "criminal organization", since the legislator does not define the concepts of a structural subdivision of a criminal community (criminal organization) and an association of organizers, leaders or other representatives of organized groups. Based on the etymological analysis, the author's positions on the issue under study are presented. Based on a critical analysis of the current legislation, the author provides arguments indicating the need to optimize the norms of the criminal law establishing the basis of criminal liability for organizing or participating in the activities of a criminal community (criminal organization).*

Key words: complex forms of complicity; organized crime; criminal community; criminal organization.

В настоящее время, особую озабоченность общества вызывает расширение сфер влияния организованной преступности. Происходящие на территории Российской Федерации политические, социальные и экономические изменения не могли не сказаться на деятельности криминально ориентированных социальных групп. Преступные организации представляют собой симбиоз преступных группировок, коммерческих структур, учреждений, предприятий со стоящим над ними руководящим звеном, аккумулирующий огромные денежные средства. Так преступное сообщество является одной из наиболее опасных форм организованной преступной деятельности. В Уголовном Кодексе Российской Федерации (УК РФ) [1] в ч. 4 ст. 35, ст. 210 закреплено понятие преступной организации и меры ответственности за её создание и руководство, а также за участие в её составе.

Однако, введение ст.210 в УК РФ не принесло желаемых результатов в борьбе с организованной преступностью, так как в данных статьях УК РФ имеются недостатки, которые негативно влияют на адекватное противодействие организованной преступности. Ведётся научная дискуссия о двоякости толкования нормы ч. 4 ст. 35 УК РФ, поскольку в этой норме законодатель фактически признал тождество между преступным сообществом и преступной организацией, что недопустимо в законе даже с позиции соблюдения правил законодательной техники. Например, формулируя диспозицию ст. 210 УК РФ, законодатель не обозначает никаких различий между понятиями «сообщество» и «организация», фактически отождествляя их между собой.

Существует несколько противоположных точек зрения об идентичности и различии данных понятий («преступная организация» и «преступное сообщество»). Сторонниками позиции идентичности двух понятий отвергается целесообразность разделения законодателем этих двух тождественных понятий. По этому поводу Е. Гришко пишет: «Данные понятия идентичны и их разделение какого-либо значения в уголовно-правовом аспекте не имеет. В уголовно-

правовом смысле в соответствии со ст.ст, 35, 210 УК РФ преступное сообщество - это то же самое, что и преступная организация, это - особый вид организованной группы» [3]. Аналогичной позиции придерживается также В. В. Лунеев, который не признает различий между организованными преступными группами [7]. По мнению А.П. Козлова следует оставить одно наименование (преступное сообщество) и на основании второго (преступная организация) синонимизировать определение преступного сообщества, устранив тем самым двувидовое оформление преступных сообществ [6].

Этимологический анализ понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» не позволяет провести между ними какой-либо значительной разницы. Поскольку два термина, употребляемых в одной правовой норме, несут одну смысловую нагрузку, в ч. 4 ст. 35 УК РФ предлагается отказаться от термина «сообщество», поскольку термин «организация» сам по себе означает объединение и не содержит каких-либо существенных различий с термином «сообщество».

Позиция же других авторов заключается в отрицании тождественности понятий преступной организации и преступного сообщества. Так, формулируя определение понятия преступной организации, А. И. Долгова наделяет ее признаками специфического преступного формирования, возникающего в результате расширения масштабов преступной деятельности и вовлечения в нее все большего числа субъектов [4]. Другими словами, термины «преступное сообщество» и «преступная организация» соотносятся как общее и частное.

В. С. Разинкин определяет понятие «преступная организация», как симбиоз организованных преступных групп, коммерческих организаций, учреждений и предприятий с криминальными структурами в целях получения криминальных доходов, в то время как преступное сообщество представляет собой криминальное объединение организаторов, а также лидеров преступной среды, создаваемое для координации и упорядочения преступной деятельности

[8]. По мнению авторов статьи, данные понятия следует разграничивать между собой.

Ещё одним доводом в пользу разграничения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» является создавшаяся неопределенность в применении судами данных терминов. Например, в мотивировочной части приговора Новосибирского районного суда № 1–273/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 1–273/2018 по отношению к одной и той же форме соучастия в одном и том же абзаце употребляются сначала «преступное сообщество», а затем «преступная организация». Если трудности в использовании данных понятий возникают даже в рамках уголовных дел, что уж говорить про гражданские дела, связанные с вынесенными приговорами по уголовным делам. Яркий пример — решение Ленинского районного суда г. Новосибирска № 2–2823/2019 2–2823/2019~М-1479/2019 М-1479/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 2–2823/2019 о возмещении ущерба, причиненного преступлением [2]. В данном решении систематически по отношению к одной и той же форме соучастия применяются термины «преступное сообщество (организация)», «преступная организация», «преступное сообщество». Всё это свидетельствует об отсутствии на практике понимания различия понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», а также необходимости их разграничения в целях единообразного применения судами уголовно-правовых норм.

Таким образом, законодательное отождествление понятий преступная организация и преступное сообщество неточно, а с научной точки зрения совершенно некорректно. Авторы считают, что определения «преступного сообщества» и «преступной организации» должны быть разграничены в УК России, причем с учетом не только уголовно-правовых аспектов, но и криминологических, которые служат критериями отграничения данных понятий в доктрине. Данная точка зрения имеет как теоретическое обоснование, так и

практическую необходимость, вызванную проблемой понимания данных понятий в судебной практике.

Актуальность рассматриваемой проблематики свидетельствует об очевидной потребности в фундаментальных научных исследованиях, не только направленных на оптимизацию действующих нормативных установлений, но и определяющих новые концепции уголовной политики противодействия наиболее развитым формам совместной преступной деятельности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [ред. от 04.11.2019] // Собр. законодательства Российской Федерации. 2018. № 41. Ст. 6192.

2. Приговор Новосибирского районного суда № 1–273/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 1–273/2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gf6plTcLzGJh/> (дата обращения: 30.10.2024 г.).

3. Гришко Е. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия // Уголовное право. 2009. № 2. С. 19.

4. Долгова А.И. Организованная преступность и борьба с ней в России. СПб.: Российская криминологическая ассоциация, 2008.

5. Ерёмченко Д.Е. Проблема понимания понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в современном уголовном праве России // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 508-510.

6. Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 39 с.

7. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997. 497 с.

8. Разинкин В.С. К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 28-31.

УДК 34.096

*Нудгина Екатерина Андреевна
студентка 3 курса магистратуры,
факультет заочного и дистанционного обучения
Челябинский государственный университет,
Россия, г. Челябинск
e-mail: katenuudgina@yandex.ru*

*Научный руководитель: Князева И.Н.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин
Челябинский государственный университет,
Россия, г. Челябинск*

МЕСТО И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

***Аннотация:** Статья посвящена вопросу определения места прокуратуры Российской Федерации в системе органов по противодействию коррупции, а также ее роле в этой системе. По результатам проведенного исследования автор формирует собственный вывод о ключевой роли данного органа в заданной сфере обобщая собственный материал*

***Ключевые слова:** противодействие коррупции, прокуратура, ключевая роль, ответственность, антикоррупционная экспертиза.*

*Nudgina Ekaterina Andreevna
3rd year master student,
Faculty of Correspondence and Distance Learning
Chelyabinsk State University,
Russia, Chelyabinsk*

*Scientific adviser: Knyazeva I.N.,
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines
Chelyabinsk State University,
Russia, Chelyabinsk*

THE PLACE AND ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE SYSTEM OF ANTI-CORRUPTION BODIES

***Abstract:** The article is devoted to the issue of determining the place of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the system of anti-corruption bodies, as well as its role in this system. Based on the results of the research, the author forms*

his own conclusion about the key role of this body in a given area, summarizing his own material.

Key words: anti-corruption, prosecutor's office, key role, responsibility, anti-corruption expertise.

На современном этапе развития нашего государства особое внимание уделяется вопросам противодействия коррупции и борьбы с ней. Конституционно-правовой механизм противодействия коррупции включает правовую и организационную деятельность Российской Федерации, направленную на создание условий для успешной реализации правовых норм о противодействии коррупции.

Основные направления деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных организаций в сфере предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и ликвидации коррупционных правонарушений определены Национальным планом противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы, утвержденном Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478 [1].

Благодаря данному Национальному плану принят ряд источников права, которые направлены на регулирование правоотношений в сфере противодействия коррупции, что способствует состоянию законности в данной сфере правоотношений.

Важным нормативным правовым актом, устанавливающим основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2].

При этом, основным для прокуратуры РФ является Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3], который устанавливает объекты, пределы, полномочия прокурора на данном направлении надзора. Помимо общих положений по организации надзора на данном направлении особое внимание уделяется такому направлению деятельности по

предупреждению коррупции как проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (ст. 9.1).

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [4] (далее – КоАП РФ) и Уголовным кодексом Российской Федерации [5] установлены составы административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний за нарушения антикоррупционного законодательства (к примеру, ст. 19.29 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица).

При этом необходимо отметить, что право вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении по коррупционным административным составам, например, по ст. 19.28 КоАП РФ (предусматривающей административную ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего) и ст. 19.29 КоАП РФ принадлежит исключительно прокурору.

Кроме законодательно закрепленных положений ключевую роль можно также проследить исходя из её правового статуса. Так, прокуратура не относится ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебным ветвям власти. Её специфические функции и направления деятельности определяют их ключевую роль в системе борьбы с коррупцией. Она не подвержена давлению, которое может быть оказана одной из ветвей власти.

Таким образом, одним из основных органов по противодействию коррупции выступают органы прокуратуры РФ, которые представляют собой единую федеральную централизованную систему, деятельность которой направлена на обеспечение законности и защиту прав граждан. Данные положения позволяют соблюсти основополагающий принцип функционирования прокуратуры и надлежащее выполнение ею возложенных на нее функций и полномочий – единство и строгая централизация системы.

Генеральный прокурор РФ отметил, что в 2022 году прокуратура уделяла пристальное внимание работе в сфере противодействия коррупции, по результатам которой в доход государства поступило более 90 млрд рублей и более 700 млн рублей взыскано с лиц, совершивших коррупционные правонарушения [6].

Некоторые авторы рассматривают прокурорский надзор на данном направлении как основную меру по профилактике наиболее тяжелых проявлений коррупции с учетом осуществляемых прокуратурой функций [7, с. 5].

Прокуратура играет важную роль в борьбе с коррупцией, осуществляя надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства и координируя деятельность правоохранительных органов. Особое место органы прокуратуры занимают среди органов по противодействию коррупции, осуществляя надзор на стадии досудебного производства и проводя антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов.

Прокуратура также обладает рядом полномочий по предупреждению коррупции, включая проверки сведений о доходах и расходах, контроль за законностью получения денежных средств и порядком уведомления о конфликте интересов. Особенностью работы органов прокуратуры является их независимость при осуществлении своих полномочий, что позволяет им осуществлять прокурорский надзор в полной мере.

Таким образом, прокуратура РФ является уникальным государственным органом, обеспечивающим законность и играющим ключевую роль в системе противодействия коррупции. При этом, несмотря на принимаемые меры, сохраняется рост совершаемых правонарушений и преступлений в указанной сфере, что говорит о необходимости совершенствования работы всех правоохранительных органов и иных организаций на данном направлении.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О национальном плане противодействия коррупции» // Информационно-правовая система «Гарант».

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Гарант».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

6. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (дата обращения: 10.10.2023 г.).

7. Аринин В.В. [и др.] Прокурорский надзор за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы: пособие. М.: Ген. Прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации., 2019. 107 с.

*Пшеничная Оксана Олеговна
студентка магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
e-mail: oksa2353@mail.ru*

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

***Аннотация:** В настоящей статье рассматриваются особенности включения самовольной постройки в систему объектов гражданских прав. Обращается внимание на отсутствие в ст. 222 ГК РФ указания, что самовольной постройкой может считаться только недвижимое имущество. Исключение указанного положения в 2015 году не оказало существенного влияния на формирование судебной практики, так как уже имеющаяся судебная практика и разъяснения вышестоящих судов явно указывают на то, что нормы о самовольной постройке не применяются к объектам, которые не относятся к недвижимости. В результате автор приходит к выводу о том, что самовольная постройка, будучи результатом незаконных действий, остается материальным объектом с потенциальной возможностью легализации права собственности и получения официального статуса объекта гражданских прав.*

Ключевые слова: самовольная постройка, объекты гражданских прав, недвижимое имущество, судебная практика, право собственности.

*Pshenichnaya Oksana Olegovna
master student
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

TO THE QUESTION OF THE PLACE OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

***Abstract:** This article discusses the specifics of including unauthorized construction in the system of objects of civil rights. Attention is drawn to the absence in Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation of an indication that only real estate can be considered an unauthorized construction. The exclusion of this provision in 2015 did not have a significant impact on the formation of judicial practice, since existing judicial practice and explanations from higher courts clearly indicate that the rules on unauthorized construction do not apply to objects that do not relate to real estate. As a result, the author comes to the conclusion that an unauthorized building, being the result of illegal actions, remains a material object*

with the potential to legalize property rights and obtain the official status of an object of civil rights.

Key words: unauthorized construction, objects of civil rights, real estate, judicial practice, property rights.

Проблема определения объектов гражданских прав и правоотношений имеет долгую историю обсуждения в цивилистической науке. В самом деле, «до сих пор являются дискуссионными вопросы о соотношении категорий «объект прав» и «объект правоотношений»; что следует считать непосредственно объектом: материальные и духовные блага и права или действия, поведение субъектов?» [1, с. 103].

На уровне законодательства понятие «объект гражданских прав» не закреплено. Поэтому оно активно обсуждается в научной доктрине. Так, В.А. Лапач под объектами гражданских прав понимает «материальные и духовные блага, по поводу которых складываются общественные отношения как предмет гражданского права и устанавливаются правовые связи в ходе урегулирования данных отношений» [2, с. 71].

В гражданско-правовой теории существуют две основных концепции, касающиеся определения правовой сути и классификации объектов гражданских прав: монистическая и плюралистическая.

Сторонники монистического подхода полагают, что существует всего один объект гражданских прав. В то же время, некоторые специалисты признают объектом только материальные блага – вещи [3], в то время как другие включают сюда также поведение (действия) [4]. С точки зрения плюралистической теории, объекты правоотношений разнообразны [5].

Законодатель в статье 128 ГК РФ устанавливает перечень объектов гражданских прав, включающий: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги; иное имущество, в том числе безналичные денежные средства; бездокументарные ценные бумаги; имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной

деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [6].

Из толкования статьи 128 ГК РФ явно вытекает, что действующее российское законодательство придерживается плюралистического подхода, поскольку в законодательно установленный перечень объектов включены разные виды объектов.

Согласно ст. 222 ГК РФ перечень объектов, которые могут быть признаны судом самовольной постройкой, является исчерпывающим. К таковым могут относиться только здания, сооружения или другие строения.

Это означает, что суд может признать самовольной только ту постройку, которая относится к одной из законодательно закрепленных категорий, что исключает отнесение к самовольным иных видов объектов, не попадающих под приведенный перечень.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 12 декабря 2023 года № 44 положения ст. 222 ГК РФ не применяются к отношениям, связанным с созданием самовольно возведенных объектов, не отвечающих критериям недвижимого имущества [7].

Распространение правового статуса самовольной постройки тесно связано с вопросом о квалификации объекта как недвижимости.

В цивилистике существует мнение, что самовольная постройка должна считаться недвижимой вещью. Например, В.А. Алексеев утверждает, что «самовольная постройка должна быть признана недвижимым имуществом. Это новая недвижимая вещь – здание, сооружение или объект незавершенного строительства, созданный с нарушением законодательства в результате нового строительства или реконструкции» [8, с. 194-206].

Признавая самовольную постройку недвижимой вещью без достаточных обоснований, стоит отметить, что это, по сути, определяет: «во-первых, выбор способа защиты права со стороны управомоченного лица и особенности применения такого способа; во-вторых, не снимает вопрос о применении норм

градостроительного законодательства и выполнении одного из условий легализации самовольной постройки, так как получение разрешения на строительство сегодня требуется не для всех возводимых объектов» [9, с. 52].

На практике признать самовольной постройкой можно исключительно недвижимое имущество. В качестве примера можно привести ситуацию, когда городской орган земельного контроля требовал снести торговый комплекс, построенный без разрешения и частично на муниципальном участке.

Суды исследовали правовой статус объекта и пришли к выводу, что самовольной постройкой может быть признан только объект недвижимости. Экспертиза показала, что у торгового комплекса отсутствует заглубленный фундамент, его можно поэлементно разобрать и смонтировать, и он безопасен с точки зрения обрушения. Суды отнесли торговый центр к объектам некапитального строительства, которые по своему правовому статусу не являются объектами недвижимости. Суд также отметил, что отсутствие разрешения не является нарушением для временных построек. Нарушения собственников торгового комплекса предложено разрешать в гражданско-правовом порядке. Все три инстанции поддержали это решение, последнюю точку поставила кассационная инстанция [10].

Согласно п. 2 ст. 222 ГК РФ «лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой – продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки».

Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики указывает, что по действующему законодательству юридически значимые действия можно совершать только в отношении существующего объекта гражданских прав. «В соответствии со ст. 128, 129, 222 ГК РФ самовольное строение не введено в гражданский оборот и не может участвовать в нем» [11].

Тем не менее, законодатель предоставляет возможность признания самовольного строительства объектом права: суд может признать право

собственности на такое строительство, а в предусмотренных законом случаях, в установленном порядке, это может быть сделано за лицом, которому принадлежит земельный участок, где возведено строение, при одновременном соблюдении следующих условий:

- если у лица, построившего объект, имеются права на земельный участок, допускающие на нем строительство конкретного объекта;
- если на момент обращения в суд строение соответствует параметрам, указанным в документации по планировке территории, правилам землепользования и застройки или обязательным требованиям к параметрам строения, содержащимся в иных нормативных актах;
- если сохранение постройки не ущемляет права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Таким образом, современный подход, разработанный в отечественной правовой системе, указывает на то, что правовой режим самовольного строительства может применяться только к недвижимости.

Самовольная постройка, как результат противозаконных действий, остается объектом материального мира, представляющим интерес для последующей возможной легализации права собственности и приобретения официального статуса объекта гражданских прав.

Список литературы:

1. Левушкин А.Н. Гражданско-правовой режим генов как объектов гражданских прав // *Lex russica*. 2019. № 6. С. 100-109.
2. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 544 с.
3. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 192 с.
4. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1949. 574 с.

5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступ. ст. Е.А. Суханова. М.: Спарк, 1995. 879 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4933.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. янв. № 1.
8. Алексеев В.А. Право недвижимости. Понятие и виды недвижимых вещей. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 411 с.
9. Белова Т.В. Правовой режим самовольной постройки в системе вещного права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2024. 278 с.
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08 августа 2022 г. по делу № А65-11883/2021 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017 (начало). март. № 3; 2017 (окончание). апр. № 4.

УДК 4414

*Рашитова А.А.
студентка 2 курса магистратуры
факультет «Гражданское право, предпринимательское право,
международное частное право»
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
Россия, г. Казань
e-mail: rashitovaAA@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности государственной регистрации прав на земельные участки. Автор указывает на некоторые проблемы, возникающие при государственной регистрации прав на земельные участки.*

Ключевые слова: земельный участок, земля, государство, правовой режим, государственная регистрация.

*Rashitova A.A.
2nd year master student
Faculty of Civil Law, Business Law, International Private Law
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan*

SOME PROBLEMS OF STATE REGISTRATION OF LAND RIGHTS

***Abstract:** The article discusses the features of the state registration of rights to land. The author points out some problems that arise during the state registration of land rights.*

Key words: land plot, land, state, legal regime, state registration.

Вопрос государственной регистрации прав на земельные участки занимает важное место в сфере правового регулирования земельных отношений в Российской Федерации. Данный процесс является основополагающим элементом правовой системы, обеспечивающим защиту прав собственников, использование земельных ресурсов в соответствии с законом и стабильность имущественных отношений.

Процесс регистрации земельных участков регулируется несколькими нормативными актами, основными из которых являются:

1. Земельный кодекс Российской Федерации: основной закон, регулирующий земельные отношения в России. В нем определены категории земель, порядок их использования, права и обязанности собственников и пользователей [1].

2. Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [2]: этот закон регулирует порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также кадастровый учет объектов недвижимости.

3. Федеральный закон № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» [3]: закон регулирует деятельность кадастрового учета недвижимости, включая земельные участки.

Статья 29 ФЗ № 218 «О государственной регистрации недвижимости» определяет этапы государственной регистрации земельных участков:

1. Формирование земельного участка:

- выделение или перераспределение земельного участка;
- проведение межевых работ для определения границ участка.

2. Кадастровый учет:

- подготовка межевого плана земельного участка;
- постановка земельного участка на кадастровый учет в Росреестре.

3. Государственная регистрация права собственности:

- подача заявления о регистрации права собственности в Росреестр;
- приложение необходимых документов (кадастрового паспорта участка, правоустанавливающих документов на землю и др.);
- государственная регистрация права собственности на земельный участок.

Государственная регистрация прав на земельные участки имеет различные практические применения, такие как:

1. Оформление сделок с земельными участками (купля-продажа, дарение и т.д.).

2. Обеспечение правового статуса земельного участка при осуществлении

строительства.

3. Защита имущественных прав собственников.

Однако, на практике часто возникают и проблемы, связанные с оформлением прав на земельные участки:

Первый спорный момент связан с правовым режимом земельных участков, находящихся в разных категориях земель. В России существует специальное деление земель на категории, каждая из которых имеет свой правовой режим и установленный порядок регистрации прав. Часто возникают споры по поводу перевода земель из одной категории в другую, что требует тщательного соблюдения законодательства и согласования с государственными органами [5, с. 48].

Второй проблемный аспект касается наличия обременений и ограничений на земельные участки. Государственная регистрация предполагает обязательное указание всех существующих обременений, таких как сервитуты, арендные договора или ограничения, связанные с охранными зонами. Невнимательность или умышленное сокрытие этих обстоятельств может привести к нарушению прав третьих лиц и вызвать судебные разбирательства.

Третий спорный момент - юридическая чистота документов, предоставляемых для регистрации. Документы должны быть полными, достоверными и соответствовать установленным требованиям. Часто возникают ситуации, когда представленные документы содержат ошибки или противоречия, что значительно усложняет процесс регистрации. В таких случаях может потребоваться дополнительная экспертиза и исправление недочетов.

Четвертый аспект связан с границами и площадью земельных участков. Важно, чтобы границы земельного участка были четко установлены и соответствовали данным государственного кадастра недвижимости. Споры могут возникать при пересечении границ с соседними участками, что требует участия кадастровых инженеров и проведения межевания.

Пятый спорный момент - споры о праве собственности на земельные

участки. Часто возникают ситуации, когда на один участок претендуют несколько лиц, каждое из которых предъявляет свои правоустанавливающие документы. Эти споры могут тянуться годами и требуют тщательного разбирательства в судебных инстанциях.

Кроме того, существует проблема с определением действительной стоимости земельного участка. Оценка земельных участков часто становится предметом споров между собственником и государственными органами, что может замедлить процесс регистрации и привести к дополнительным судебным разбирательствам [4, с. 94].

Важным вопросом является также роль органов местного самоуправления и государственных органов в процессе регистрации прав на земельные участки. Не всегда действия этих органов прозрачны и понятны собственникам земельных участков, что вызывает недоверие и дополнительные конфликты.

Таким образом, государственная регистрация прав на земельные участки является неотъемлемой частью правового регулирования земельных отношений в Российской Федерации. Этот процесс обеспечивает защиту прав собственников, стабильность имущественных отношений и правомерное использование земельных ресурсов. Для эффективного функционирования системы регистрации важно постоянное совершенствование законодательства и практики его применения, что позволит минимизировать возникающие проблемы и повысить качество предоставляемых услуг.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (ред. от 02 февраля 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147; 2024. № 32. Ст.6180.
2. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 № 218-ФЗ (ред. от 04 августа 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4344; 2023. № 25. Ст. 4437.

3. Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24 июля 2007 № 221-ФЗ (ред. от 24 июля 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4017; 2023. № 1. Ст. 33.

4. Ерофеев Б.В. Земельное право России: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 537 с.

5. Позднякова Е.А. Земельное право. Краткий курс. М.: Юрайт, 2023. 119 с.

6. Резников Е.В. Земельные споры. Особенности судебного правоприменения Конституционного и Верховного судов Российской Федерации: практическое исследование. Волгоград: Сфера, 2021. 248 с.

7. Сапёров С.А. Правовое регулирование земельных и градостроительных отношений.оборот и использование недвижимости. М.: Юрайт, 2023. 395 с.

УДК 347.424

*Трофимова Дарья Егоровна,
студентка 3 курса магистратуры,
Юридический институт
Иркутский государственный университет
Россия, г. Иркутск
e-mail: woomas@bk.ru*

*Научный руководитель: Климович А.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Юридический институт
Иркутский государственный университет
Россия, г. Иркутск*

САНКЦИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: Статья посвящена проблематике отнесения санкционных ограничений к обстоятельствам непреодолимой силы в предпринимательских отношениях. В статье рассматривается понятие непреодолимой силы, её основные признаки, анализируются различные подходы к определению непреодолимой силы в судебной практике. В результате проведенного исследования был сделан вывод о возможности признания введенных санкций обстоятельствами непреодолимой силы, но не для всех случаев.

Ключевые слова: санкции, обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор, неисполнение обязательств, ответственность сторон.

*Trofimova Darya Egorovna,
3rd year master student
Institute of Law
Irkutsk State University,
Russia, Irkutsk*

*Scientific adviser: Klimovich A.V.,
candidate of legal sciences,
associate professor of the Department of Civil Law
Institute of Law
Irkutsk State University,
Russia, Irkutsk*

SANCTIONS AS A FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCE IN BUSINESS RELATIONS

Abstract: *The article is devoted to the problem of classifying sanctions restrictions as force majeure circumstances in business relations. The article examines the concept of force majeure, its main features, and analyzes various approaches to defining force majeure in judicial practice. As a result of the study, a conclusion was made about the possibility of recognizing the imposed sanctions as force majeure circumstances, but not for all cases.*

Key words: sanctions, force majeure circumstances, force majeure, failure to fulfill obligations, liability of the parties.

В кризисных условиях последних лет, связанных с зарубежными санкциями и проблемами с организацией перемещения материальных и прочих ресурсов, предприниматели сталкиваются с трудностями при исполнении обязательств. Каким образом могут вышеперечисленные обстоятельства повлиять на исход гражданско-правового спора? Являются ли они обстоятельством непреодолимой силы?

Законодатель предусмотрел возможность освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в виде применения такого института гражданского права как «обстоятельства непреодолимой силы».

В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ непреодолимая сила это «чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства[1]». Законодательное определение довольно краткое и содержит лишь два основных признака этого понятия.

Как справедливо отмечает З.А. Ахмедова: «Непредотвратимость как признак непреодолимой силы означает, что должник пытался противостоять негативному воздействию непреодолимой силы, но безрезультатно» [2, с. 70]. И действительно, для судов одним из решающих факторов является факт противодействия контрагентом последствиям непреодолимой силы.

Такой признак как чрезвычайность характеризует обстоятельство как непредсказуемое и совершенно необычное, чрезвычайное по источнику возникновения, масштабу и неординарности. Непреодолимая сила не зависит от

воли участников правоотношения и, как правило, исключает возможность её предвидения.

Также, важно установить, чтобы критерий чрезвычайности обладал объективностью, то есть чтобы сторона не могла создать своими же действиями чрезвычайного события.

Кроме этого, для признания обстоятельства непреодолимой силы необходимо присутствие двух признаков одновременно и в совокупности, на что было указано в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [3].

Более полное определение данному понятию изложено в Постановлении Правления ТПП РФ от 23.12.2015 г. № 173-14 согласно которому: «Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) это чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта) [4]».

К ним, в частности, ТПП РФ относит стихийные бедствия, пожары, массовые заболевания, забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства.

При анализе данного определения можно предположить, что введение санкций со стороны других государств, а также, как следствие, уход с российского рынка многих зарубежных компаний, закрытие воздушного пространства и т.п. может послужить основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств контрагентом. Поскольку их введение невозможно предотвратить и предвидеть,

они носят чрезвычайный характер и не зависят от воли и действий участников гражданского процесса. Но судебная практика не так однозначна.

Актуальная, введенным после февраля 2022 года экономическим санкциям судебная практика еще не сформировалась, поэтому следует ориентироваться на подходы, выработанные судами ранее.

Рассмотрим пример судебного дела с позитивным применением к предпринимательским отношениям такого института как непреодолимая сила. В первом деле, Арбитражный суд Московского округа отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки с должника, нарушившего сроки исполнения обязательства, ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства. Истцом по делу являлась государственная корпорация «Роскосмос», ответчиком - ФГУП «Научно-производственное объединение им. С.А. Лавочкина». Между сторонами был заключен государственный контракт, согласно которому исполнитель (ответчик) обязался выполнить опытно-конструкторскую работу. Однако, срок выполнения работ был нарушен, в связи с введением в 2014 году экономических санкций США и Евросоюза в отношении Российской Федерации, что значительно уменьшило число возможных поставщиков импортных электрорадиоизделий и, как следствие, у организаций соисполнителей, в том числе, (АО «РКС», АО «РИРВ»), возникли трудности при закупке импортных электрорадиоизделий [5].

Анализируя данное дело, необходимо отметить, что ответчик пытался противостоять негативному воздействию непреодолимой силы, например, прорабатывал вопрос замены импортных электрорадиоизделий на отечественные аналоги, а также своевременно уведомил Истца о сложившейся ситуации. Данные обстоятельства повлияли на положительный исход дела для Ответчика.

Аналогичное решение было принято Арбитражным судом Челябинской области по делу № А76-26950/2018 [6].

То есть, если санкционные ограничения ввели до того, как заключена сделка, или после того, как наступил срок исполнения обязательств, сослаться на них, как на обстоятельство непреодолимой силы, контрагент не может.

Например, по спору о взыскании неустойки за просрочку поставки товара между двумя коммерческими организациями, суд первой инстанции указал, что ссылки истца на сложную политическую обстановку и введение в отношении России экономических санкций не могут рассматриваться судом как основание для освобождения ответчика от ответственности по договору, поскольку срок исполнения ответчиком обязательства по поставке наступил задолго до наступления обстоятельств, на которые ответчик ссылается [8].

Приведем пример из судебной практики, где суд не признал доводы ответчика обстоятельствами непреодолимой силы. Судебная коллегия ВС РФ отказала в удовлетворении исковых требований Истца (ПАО «Банк ВТБ») о досрочном расторжении договора аренды нежилого помещения к Ответчику (ИП Бикмаевой Л.Ш.) и отменила ранее принятые судебные решения по делу [9]. Как указывал Истец, введение иностранными государствами экономических санкций в отношении Банка как конкретного юридического лица повлекло несение им значительных убытков, что привело к возникновению необходимости закрытия ряда операционных офисов как в целом по стране, так и городе Саранске в частности. Но суд признал данное обстоятельство предпринимательским риском, а не обстоятельством непреодолимой силы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что признание введенных санкций обстоятельствами непреодолимой силы возможно, но не может быть универсальным для всех категорий должников. Существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учётом обстоятельств конкретного дела: в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника, времени наступления обстоятельств и наличия причинно-

следственной связи введенных санкций и невозможности исполнения обязательства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

2. Ахмедова З.А. Непреодолимая сила как обстоятельство, устраняющее гражданско-правовую ответственность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 4. С. 70.

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 306-ЭС14-7853 по делу № А65-29455/2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Август. 2015. № 8.

4. Постановление Правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)» от 23.12.2015 № 173-14 (с изменениями на 26 января 2022 года). Документ опубликован не был // Судебные и нормативные акты РФ.

5. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 12.10.2020 г. по делу № А41-90431/2019. Документ опубликован не был // Судебные и нормативные акты РФ.

6. Решение Арбитражного Суда Челябинской области от 27.12.2018 г. по делу № А76-26950/2018. Документ опубликован не был // Судебные и нормативные акты РФ.

7. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 09.02.2015 г. по делу № А05-12332/2014. Документ опубликован не был // Судебные и нормативные акты РФ.

8. Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2017 г. по делу № А39-5782/2015. Документ опубликован не был // Судебные и нормативные акты РФ.

УДК 343.2

*Шмальц Карина Викторовна,
студентка 3 курса
юридический факультет
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Томск
e-mail: karina.shmalcz@mail.ru*

*Научный руководитель: Мазур Е.С.
доктор медицинских наук, доцент
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Томск*

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация: В статье рассмотрены особенности ответственности несовершеннолетних за совершение преступления в разрезе законодательства советского периода. Описан возрастной порог ответственности. Изменения законодательства были связаны в основном с применением к несовершеннолетним преступникам мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: преступление несовершеннолетних, уголовная ответственность, история становления уголовно-правовых норм.

*Schmaltz Karina Viktorovna
2nd year student
Faculty of Law,
Russian State University of Justice
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Mazur E.S.
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor
Russia, Tomsk*

HISTORICAL AND LEGAL FEATURES OF THE INSTITUTION OF JUVENILE CRIMINAL LIABILITY IN THE SOVIET PERIOD

Abstract: The article examines the specifics of the responsibility of minors for committing a crime in the context of the legislation of the Soviet period. The age threshold of responsibility is described. Legislative changes were mainly related to the application of educational measures to juvenile offenders.

Key words: juvenile delinquency, criminal liability, history of the formation of criminal law norms.

История становления и развития уголовного законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних имеет принципиальное значение, характеризуя непосредственным образом судьбу ее развития [1].

Исторический анализ уголовного законодательства в советский период показывает интересную тенденцию, что на большинстве этапов развития применялись средства, направленные на исправление несовершеннолетних нарушителей закона, которые не были связаны с репрессивными уголовными мерами.

Через несколько месяцев после прихода к власти большевиков в начале 1918 года был принят Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», суть которого заключалась в исправлении несовершеннолетних мерами воспитательного характера.

В дальнейшем идея воспитательного характера несовершеннолетних воплотилась в разработке уголовного законодательства, регламентирующего ответственность несовершеннолетних. В ст. 13 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. было предусмотрено, что несовершеннолетние, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, суду и наказанию не подлежат. К ним могли быть применены только меры воспитательного воздействия. Декретом СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» был повышен возраст несовершеннолетних до восемнадцати лет, в отношении которых дела рассматривались на комиссиях.

Дальнейшее развитие законодательства, реагируя на недостаточную эффективность профилактических и воспитательных мер в указанный период, усилило репрессивные меры в отношении несовершеннолетних. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) снова снизило возраст наступления

уголовной ответственности с восемнадцати до шестнадцати лет.

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, утвержденных Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. (далее – Основы), вводилось понятие малолетнего и несовершеннолетнего правонарушителя. Возраст уголовной ответственности закон относил к компетенции союзных республик.

Как отмечает Н.А. Эккельман, только в 1935 году принятые поправки в УК РСФСР 1926 года способствовали установлению более понятной картины по возрасту, с которого несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности в зависимости от совершенного преступления (малолетние – дети до 12 лет, старше – несовершеннолетние) [4].

Следующий период взял свое начало с принятия Постановления ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» и продолжался до 1957 года.

Данный период характеризовался более четкой разработкой мер по ликвидации беспризорности и безнадзорности подростков, а также расширением и ужесточением уголовно-правовых методов борьбы с преступностью несовершеннолетних, в ущерб мерам воспитательного характера. Это было обусловлено тем, что к указанному времени государству удалось по большей части побороть беспризорность в том ее виде, в котором она существовала после гражданской войны (например, сироты).

Теперь беспризорными и безнадзорными считались несовершеннолетние, которые находились вне родительского контроля. Что касается предупреждения преступности несовершеннолетних, то Постановлением «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» 1935 года было предложено принять безотлагательные меры, направленные на предупреждение преступности несовершеннолетних, а также были даны рекомендации к привлечению к уголовной ответственности лиц, которые своими действиями вовлекали несовершеннолетних в преступную деятельность.

По мнению О.С. Ростовской отсутствие нормальной воспитательной работы с несовершеннолетними и одновременным усилением мер уголовного воздействия накануне Великой Отечественной войны не способствовало сокращению преступности. Назначение наказаний, связанных с лишением свободы, с одной стороны освобождало общество от криминальных элементов, а с другой стороны негативно влияло на мировоззрение несовершеннолетних, которые поневоле приобщались к криминальной субкультуре, возвращаясь из мест заключения с набором асоциальных взглядов и привычек [2].

В годы Великой Отечественной войны, количество беспризорных детей увеличилось, и государством были проведены ряд мероприятия, направленные на предупреждение детской беспризорности. Например, 15 июня 1943 года Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» было регламентировано создание в НКВД СССР специализированных подразделений, в задачу которых входила разработка мероприятий по борьбе с детской преступностью и безнадзорностью.

Наблюдается тенденция возвращения мер воспитательного характера. Так, если суд признавал целесообразным привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего, например, мелкую кражу или хулиганство, он выносил определение о прекращении дела с обсуждением вопроса о направлении несовершеннолетнего, совершившего такие деяния, в воспитательную колонию НКВД, представляющую собой учреждение с особым педагогическим режимом.

Попытки смягчения уголовного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность несовершеннолетних, предпринимались в послевоенные годы. В 1958 году Верховным Советом СССР были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик - Закон СССР от 25 декабря 1958 г. (ред. от 08.04.1989г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Указанным

нормативным актом был повышен возраст уголовной ответственности. Уголовной ответственности подлежало лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

За некоторые преступления, опасность которых могла осознаваться в более раннем возрасте (убийство, кража, грабеж и т.д.) уголовная ответственность наступала с возраста четырнадцати лет.

В 1960 году Верховным Советом РСФСР был утвержден Уголовный кодекс РСФСР. Был принят Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (ред. от 25.04.1991г.) «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР», воплотивший себе все положительные начала, имевшиеся в правовом поле уголовной ответственности несовершеннолетних в предыдущие периоды развития уголовного законодательства. Также УК РСФСР 1960 года включал нововведения в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Например, реализация уголовной ответственности несовершеннолетних осуществлялась с фактическим назначением наказания, включая различные виды отсрочек и условное осуждение и с назначением мер воспитательного характера [3].

Совершение преступлений несовершеннолетними УК РСФСР 1960 года относил к числу обстоятельств, которые смягчают их ответственность, что отражено в ч.7 ст. 38 УК РСФСР 1960 г., а к обстоятельствам, которые отягчают ответственность, законодатель относил в числе прочего вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность (ст. 39 УК РСФСР 1960 г.). Исходя из ч. 3 ст. 10 УК РСФСР 1960 г. суд мог применить принудительные меры воспитательного характера в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, совершившего преступление без применения уголовного наказания, если его деяние не представляет общественной опасности. Также суду предоставлено право освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с направлением его в комиссию по делам несовершеннолетних, для решения вопроса о применении к нему

принудительных мер воспитательного характера в порядке освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Таким образом, становление и развитие законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних за последние сто лет характеризуется направлением максимального ограничения применения к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, уголовных наказаний, на приоритет воспитательных мер правового воздействия. Видна гуманистическая направленность уголовной политики нашего государства в отношении несовершеннолетних, а также забота о ресоциализации лиц, которые совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Список литературы:

1. Дощицын А.Н. Ретроспективный обзор нормативного правового регулирования профилактики и противодействия преступлениям несовершеннолетних в дореволюционной России // История государства и права. 2014. № 11. С. 19 – 23.

2. Ростова О.С. Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 22. С. 31-35.

3. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. 286 с.

4. Эккельман Н.А. Уголовно-правовые аспекты проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в Советской России (1917 - 1920-е годы) // История государства и права. 2014. № 10. С. 55-58.

УДК 343.2

*Шмальц Карина Викторовна,
студентка 3 курса
юридический факультет
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Томск
e-mail: karina.shmalcz@mail.ru*

*Научный руководитель: Мазур Е.С.
доктор медицинских наук, доцент
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Томск*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация: В статье проанализированы нормы, регламентирующие виды и особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в современный период времени. Рассмотрены особенности освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст.90 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, несовершеннолетние, уголовная ответственность несовершеннолетних, возраст уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности.

*Schmaltz Karina Viktorovna
2nd year student
Faculty of Law,
Russian State University of Justice
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Mazur E.S.
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor
Russia, Tomsk*

THE CURRENT STATE OF THE INSTITUTION OF JUVENILE CRIMINAL RESPONSIBILITY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

Abstract: The article analyzes the norms governing the types and features of criminal liability of minors in the modern period of time. The features of exemption from criminal liability in accordance with Article 90 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered.

Key words: criminal law, minors, criminal liability of minors, age of criminal responsibility, exemption from criminal liability.

Под уголовной ответственностью понимают осуждение лица, совершившего преступление, на основе принятых в государстве уголовно-правовых норм, выраженное в наложении определенных ограничений на личность [2]. В УК РФ достаточно четко обозначено, кто относится к группе несовершеннолетних - лица от 14 до 18 лет» (ст. 87 УК РФ) [1].

Также в УК РФ, в ст. 20 установлен возраст, когда несовершеннолетний может быть привлечен к ответственности: с 16 лет, однако, для некоторых видов преступлений возраст снижен до 14 лет. Отметим, что уже несколько раз государством рассматривался вопрос о дальнейшем уменьшении возраста, с которого для несовершеннолетних может наступить ответственность по УК РФ, в первую очередь это относится к особо тяжким преступлениям, однако, на текущий момент от реализации этой идеи отказались.

В некоторых странах разработан специальный уголовный кодекс для несовершеннолетних, активное участие в жизни несовершеннолетних преступников принимает ювенальная юстиция, которая активно работает в направлении их исправления. Можно согласиться с мнением о том, что пока в нашей стране не будет разработана и реализована система ювенальной юстиции, эффективно работающая с несовершеннолетними преступниками и не в вопросе их изоляции от общества, а скорее наоборот, в исправлении и вовлечении в общественную жизнь. Виды наказаний, которые назначаются малолетним преступникам (п. 1 ст. 88 УК РФ), представлены на рис. 1.

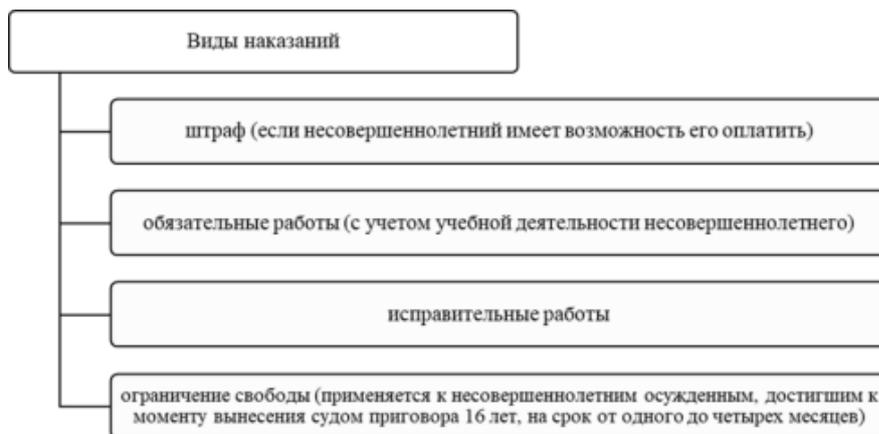

Рис. 1. Виды наказаний по УК РФ, которые могут быть назначены несовершеннолетним [1].

Отметим, что некоторые наказания не задействуют в отношении малолетних преступников (например, пожизненные сроки), так как это противоречит международному законодательству и принципам гуманизма. Можно выделить особенность УК РФ относительно несовершеннолетних, состоящую в том, что применительно к несовершеннолетнему преступнику срок наказания не может превышать 10 лет. Также в отношении несовершеннолетних уголовное законодательство допускает такие послабления как возможность повторного применения условного наказания, снижение вдвое минимального срока лишения свободы.

Причина более мягкого наказания для малолетних преступников заключается в приоритете принципов гуманизма и необходимости достижения социальной справедливости [6].

Государство учитывает тот факт, что несовершеннолетние не должны наравне со взрослыми нести ответственность за уголовные преступления, так как подростки склонны к внешнему влиянию, на них еще можно воздействовать теми или иными методами, поэтому наказание должно быть направлено не столько на изоляцию, сколько на социализацию несовершеннолетнего и предоставлению ему возможностей для исправления и дальнейшего вхождения в общество на правах добропорядочного гражданина.

Это подтверждается тем, что УК РФ относительно наказания несовершеннолетних предполагает достаточно широкий спектр мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), например, предупреждение, ограничение досуга, передача под надзор родителей [1] и другие.

В этой связи интерес представляет предложение расширить данный спектр мер за счет введения института личного поручительства. Данная мера является альтернативой передачи несовершеннолетнего под надзор родителям или специализированным государственным органам. Такая мера позволит людям, умеющим работать с трудными подростками, вовлекаться в деятельность по исправлению несовершеннолетних преступников. Можно отметить, что такая деятельность будет более эффективна в вопросе исправления несовершеннолетнего преступника, чем лишение свободы, которое, наоборот, зачастую еще более криминализирует подростка и окончательно ставит точку в вопросе его исправления и последующей социализации в обществе.

Рассматривая цели уголовной ответственности несовершеннолетних, можно отметить, что наказание в первую очередь направлено на исправление, устранение погрешностей в воспитании этих подростков, в некоторых ситуациях - на ограждение от негативного воздействия других лиц (иногда это могут быть даже родители, ведущие асоциальный и деструктивный образ жизни). Поэтому вся система наказаний должна стремиться не столько покарать несовершеннолетнего преступника, сколько скорректировать его социальные установки, помочь ему преодолеть негативные тенденции в его жизни, которые склоняют его к преступному образу жизни, социализировать его в обществе. Однако, помимо целей, направленных на самого несовершеннолетнего преступника, следует назвать также общественно значимые цели применения уголовного наказания, которые заключаются в удержании несовершеннолетнего от совершения дальнейших преступлений, в восстановлении прав и компенсации причиненного вреда потерпевшему, охране общественного правопорядка.

То есть система уголовного наказания несовершеннолетних преступников с одной стороны должна быть направлена на исправление самих преступников, с другой - защищать интересы общества, граждан, подвергающихся негативному воздействию несовершеннолетних преступников, среди подростков не должно превалировать мнение о том, что они могут делать что угодно и никакого наказания за это не последует [11].

В современном действующем уголовном законодательстве в УК РФ законодателем была выделена группа норм об ответственности несовершеннолетних. Данная группа норм была выделена в самостоятельный раздел. «Уголовная ответственность несовершеннолетних», которая содержит главу 14, именуемую «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», где изложен перечень уголовно-правовых норм, регламентирующих и обеспечивающих основные направления реализации уголовной политики Российской Федерации в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Под особенностями уголовной ответственности несовершеннолетних законодатель понимает особый подход к реализации данной уголовной ответственности.

Уголовное законодательство нашего государства в качестве несовершеннолетнего признает лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ).

Очень важно установить точный возраст лица, которое подлежит уголовной ответственности. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018г. №31 – ФЗ) помимо прочего необходимо установить возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год его рождения.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 (ред. от 29.11.2016 г. № 56) «О судебной практике применения

законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указан порядок определения судом и экспертами возраста несовершеннолетнего.

Также необходимо учитывать норму ч. 3 ст. 20 УК РФ, в которой указано, что по достижении несовершеннолетним наступления возраста привлечения к уголовной ответственности, если он отстает в психическом развитии, такое лицо не подлежит уголовной ответственности.

Если имеются такие данные, то в соответствии с УПК РФ должна быть назначена судебная комплексная психолого – психиатрическая экспертиза для того чтобы было принято решение по вопросу наличия либо отсутствия у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии.

Как отмечает А.В. Бриллиантов, вопросы ставятся перед экспертом-психологом. Основным вопросом является вопрос, который определит степень умственной отсталости несовершеннолетнего, несоответствие его интеллектуального развития возрасту лица [5].

Меры, связанные с изоляцией несовершеннолетних, должны применяться лишь в случаях крайней необходимости, о чем свидетельствует п. 6 ППВС РФ от 01.02.2011г. № 1. Одновременно с этим законодателем была предусмотрена возможность в исключительных случаях применять положения главы 14 УК РФ к лицам, которые совершили преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме случаев прямо предусмотренных УК РФ.

В ряде случаев совершеннолетний не достигает характерной для этого возраста психической или социальной зрелости. Вызывает интерес научное толкование понятия «исключительный случай» в рамках ст. 96 УК РФ. По мнению А.В. Галаховой, данное понятие является оценочным. Определяющими выступают обстоятельства, которые связаны с отставанием в психическом развитии, включающем интеллектуальное, а также эмоционально – волевое развитие. Соответственно учитываются вытекающие отсюда мотивы и податливость влиянию. Также имеют значение психические расстройства в

рамках вменяемости, когда в рамках закона будет назначение указанным лицам наряду с наказанием принудительных мер медицинского характера [10].

В пользу того, что понятие «исключительный случай» является оценочным по мнению Г.Н. Борзенкова выступает то, что суд решает этот вопрос с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления и личности виновного [4].

Современное духовное и нравственное развитие требует особого подхода в реализации уголовной ответственности несовершеннолетних.

В связи с этим было бы целесообразно осуществить пересмотр предельного возраста несовершеннолетнего посредством его повышения до возраста в двадцать один год.

В связи с этим ч. 1 ст. 87 УК РФ, регламентирующую общие положения об уголовной ответственности несовершеннолетних можно было бы изложить в редакции, где признать несовершеннолетним лицо, которое достигло ко времени совершения преступления возраста четырнадцати лет, но не достигло возраста двадцати одного года. Статью 96 УК РФ в таком случае вовсе можно исключить.

Указанные положения вполне могут соответствовать международно-правовым актам. Они корреспондируют Резолюции Комитета Министров Совета Европы «Краткосрочное не карательное воздействие на молодых преступников в возрасте до 21 года» 1966 г., а также Пекинским правилам, которые устанавливают круг лиц, предполагающий охват понятия несовершеннолетнего в возрастной категории более восемнадцати лет.

Согласно ч. 2 ст. 87 УК РФ к несовершеннолетним, которые совершили преступления, могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия или же в отношении них может быть назначено наказание, а в случае освобождения от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Институт освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве

регламентирован в ст. 90 УК РФ. Согласно ч. 1 вышеназванной статьи несовершеннолетний, который совершил преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В целях наиболее четкого понимания «освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего» Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что при принятии решения о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия по ст. 90 УК РФ, уголовное дело по указанному основанию прекращается не зависимо от этапа судебного разбирательства.

Также Пленум Верховного Суда РФ указывает на необходимость разъяснения судом несовершеннолетнему, а также его законному представителю положения части 4 статьи 90 УК РФ, где указано на то, что при систематическом неисполнении принудительной меры она может быть отменена и лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

Норма ч. 1 ст. 90 УК РФ показывает очень важную сторону особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, а именно ограничение уголовной ответственности по критерию категории совершаемого преступления. В ч. 2 ст. 90 УК РФ указано, что несовершеннолетнему могут быть назначены ряд принудительных мер воспитательного воздействия, содержание которых раскрывается в ст. 91 УК РФ.

Предупреждение выступает в качестве одной из наиболее мягких принудительных мер воспитательного воздействия. Ее суть заключается в разъяснении несовершеннолетнему вреда, который был причинен его деянием, а также последствиями повторного совершения преступлений.

Как отмечает Р.В. Новиков, предупреждение в определенной степени оказывает воспитательное воздействие на несовершеннолетнего. Однако с

учетом особенности указанной меры, она более подходит для случаев совершения административных правонарушений [8].

Положение УК РФ в котором помимо родителей, иных законных представителей указан специализированный государственный орган, является очень важным в связи с тем, что зачастую из-за объективных и субъективных причин, например, инвалидность, алкоголизм родители или иные лица, которые их заменяют не в состоянии осуществлять эффективный педагогический контроль за поведением подростка, не способны обеспечить должное воспитание. Как правило, функции таких государственных органов выполняют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и образовательные организации. Вместе с тем существует и обратная сторона. Дело в том, что родители являются заинтересованными лицами и могут в целях защиты своего ребенка вводить в заблуждение компетентные органы по вопросам исправления несовершеннолетнего. Поэтому данная мера также не всегда может оказаться эффективной.

Возложение обязанности загладить причиненный вред, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ, согласно ч. 3 ст. 91 УК РФ заключается в том, что данный вид принудительных мер применяется с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Под заглаживанием вреда, исходя из п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 (ред. от 29.11.2016 г. № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» понимается возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Что касается способов заглаживания вреда, а также размера его возмещения, то они определяются потерпевшим.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению

несовершеннолетнего по п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ может выражаться, например, в запрете посещать определенные места, ограничением пребывания несовершеннолетнего вне своего жилища в ночное время, выезде в другую местность без разрешения государственного органа, контролирующего выполнение принудительной меры воспитательного воздействия и т.д. [9].

В отношении несовершеннолетнего может назначаться сразу несколько принудительных мер воспитательного воздействия, что отражено в ч. 3 ст. 90 УК РФ.

При исследовании института освобождения от уголовной ответственности была выявлена проблема отсутствия единой системы контроля за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии с п. 38 ППВС РФ № 1 к специализированному государственному органу, которому в рамках ст. 90 УК РФ передается поднадзор несовершеннолетний и который имеет право обращения в суд с представлением об отмене этой принудительной, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Как отмечает В.И. Качалов, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая выступает в качестве специализированного органа в указанной сфере, очень часто не в состоянии осуществлять контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия [3].

В связи с этим следует внести изменения в ст. 427 УПК РФ, указав на обязательность возложения контроля за исполнением принудительной меры воспитательного воздействия на подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.

Также для достижения целей мер воспитательного воздействия на эти подразделения следует возложить возможность осуществления корректировки назначенных судом принудительных мер воспитательного воздействия посредством внесения дополнительных ограничений и требований, а также снятию определенных ограничений и смягчению требований к поведению несовершеннолетних.

В ч. 2 ст. 87 УК РФ указано, что при освобождении от наказания судом несовершеннолетние могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В соответствии с п. 36 ППВС РФ от 01.02.2011 г. №1 несовершеннолетний осужденный может быть направлен в такое учреждение, если есть медицинское заключение о возможности его пребывания в таком учреждении.

Анализ нормативного материала позволяет сделать вывод о том, что в современном уголовном законодательстве нашего государства нормы, регламентирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, выделены в специальный юридический институт, в котором выработана доктрина мер противодействия преступности несовершеннолетних на различных уровнях. В России государственная политика в области противодействия преступности несовершеннолетних реализуется нормами и международного права, и нормами национального законодательства, которая выражается в реализации предписаний и принципов, в соответствии с которыми виден приоритет воспитательных мер над мерами карательными [7].

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.
2. Власова И.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 2А. С. 273.
3. Качалов В.И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект // Lex russica. 2017. № 8. С. 217-223.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. 1369 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
6. Костева Д.А. Понятие и содержание уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 1–9(69). С. 179.
7. Махов В.Н. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 1. С. 107-121.
8. Новиков Р.В. Институт применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним нуждается в совершенствовании // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 20-24.
9. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5. С. 113-120.
10. Антонов Ю.И., Боровиков В.Б., Галахова А.В. и др. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно – практическое пособие. М.: Норма, 2014. 735 с.
11. Санташов А.Л. Цели уголовной ответственности несовершеннолетних: результаты социологического исследования // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции: в 6 т. 2022. С. 327.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339.138

*Петрищева Яна Валерьевна
студентка 1 курса магистратуры,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Россия, г. Новосибирск
e-mail: petrischeva.ya@gmail.com*

*Научный руководитель: Шадрина Любовь Юрьевна
кандидат социологических наук, доцент,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Россия, г. Новосибирск*

БРЕНДИНГ, КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНОГО КЛУБА НА ПРИМЕРЕ БК «НОВОСИБИРСК»

Аннотация: Статья посвящена изучению спортивного брендинга, как одного из направлений маркетинговой деятельности спортивной организации. Целью данной работы является изучение процесса применения спортивного брендинга в рамках маркетинговой стратегии на примере спортивного клуба БК Новосибирск.

Ключевые слова: спортивный брендинг, спортивный маркетинг, социальные сети спортивного клуба.

*Petrischeva Yana Valerievna
1st year master student,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Russia, Novosibirsk*

*Scientific adviser: Shadrina Lyubov Yurievna
candidate of sociological sciences, associate professor,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Russia, Novosibirsk*

BRANDING AS A COMPONENT OF MARKETING ACTIVITIES OF A SPORTS CLUB ON THE EXAMPLE OF BC "NOVOSIBIRSK"

Abstract: The article is devoted to the study of sports branding as one of the areas of marketing activities of a sports organization. The purpose of this work is to

study the process of applying sports branding within the framework of a marketing strategy on the example of the sports club BC Novosibirsk.

Key words: sports branding, sports marketing, social networks of a sports club.

В последние годы сфера профессионального спорта перетерпела ряд существенных изменений, результатом которых стало становление спортивного брендинга, как самостоятельной предметной области маркетинга. Актуальность исследования спортивного маркетинга, как отдельного направления маркетинговой деятельности, обусловлена динамикой развития спортивного движения как на внутреннем, так и на международном уровнях.

Целью данного исследования является изучение процесса реализации брендинга профессионального спортивного клуба на примере баскетбольного клуба БК Новосибирск. Маркетинговая деятельность данного спортивного клуба подразумевает под собой применение технологий социально-культурного воздействия, направленного на создание устойчивого и узнаваемого имиджа спортсмена, спортивной организации или клуба.

Тенденция последних лет, согласно которой происходит вовлечение спорта высших достижений в сферу политических и коммерческих процессов также является стимулом к изучению спортивного брендинга в контексте маркетинговой деятельности спортивных организаций, клубов и объединений [1 с. 13-14].

Таким образом, спортивные клубы и организации, действующие на профессиональном уровне, должны внедрять в свою маркетинговую деятельность передовые методы брендинга, чтобы поддерживать свой бренд как значимый и отличительный с точки зрения потребителя, а также отличать его от конкурентов.

В последние годы, профессиональные спортивные команды стали внедрять в свою маркетинговую деятельность бренд-коммуникации, путем создания и ведения платформ социальных сетей, стремясь развивать и поддерживать двустороннюю интерактивную связь со своей целевой

аудиторией. Большинство профессиональных спортивных команд в настоящее время поддерживают присутствие в Интернете на нескольких платформах социальных сетей [1, с. 24-25].

Исследования, посвященные использованию социальных сетей в спортивных организациях для развития их бренда, преимущественно сосредоточены на использовании сервисов ВКонтакте и Телеграмм. Данные платформы не только предлагают функции для взаимодействия пользователей с визуальным контентом, они также в значительной степени полагаются на текстовый контент, как основное средство коммуникации пользователей [3, с. 310-313].

В спортивной индустрии брендинг играет особенно важную роль, так как спортивные клубы конкурируют не только в спортивных показателях, но и в области привлечения спонсоров, болельщиков и партнеров.

Одним из ключевых аспектов успешного брендинга спортивного клуба является создание уникального и запоминающегося логотипа, который будет являться визуальным символом команды и ее ценностей. Логотип должен быть легко узнаваемым, привлекательным, а также передавать суть клуба, его историю и традиции. Логотип «БК Новосибирск» с изображением баскетбольного мяча и буквы «Н» передает региональную принадлежность команды, а также символизирует спортивное направление клуба и его непосредственное отношение к виду спорта – баскетбол.

Другим важным аспектом брендинга спортивного клуба является создание узнаваемого стиля и имиджа команды. Спортивный клуб транслирует свой стиль через: дизайн формы игроков, цветовую гамму клуба, а также маскот и его дизайн.

Помимо визуальных аспектов, важным элементом брендинга спортивного клуба является создание уникального имиджа и позиционирования на рынке. Клуб должен определить свою целевую аудиторию, установить свои ценности и принципы, и активно продвигать их среди болельщиков, спонсоров и партнеров.

Таким образом, брендинг является неотъемлемой составляющей маркетинговой деятельности спортивного клуба. Создание уникального образа, логотипа, стиля и позиционирования помогает клубу выделиться на фоне конкурентов, привлечь внимание целевой аудитории и укрепить свою позицию на рынке. Брендинг в спортивном маркетинге является одной из ключевых составляющих, определяющих успех и востребованность клуба среди болельщиков и спонсоров [4. с. 3-11]

Баскетбольный клуб Новосибирск имеет свою историю, достижения и уникальный стиль игры, которые могут быть использованы для создания узнаваемого образа спортивной организации. Кроме того, клуб может использовать традиции и культуру региона для внедрения в позиционирование своего бренда с целью трансляции своей региональной принадлежности.

Одним из способов укрепления бренда БК Новосибирск может быть организация тематических мероприятий и акций, которые будут отражать уникальность и индивидуальность клуба. Также клубу важно активно использовать социальные сети и другие онлайн платформы для коммуникации с болельщиками в целях продвижения бренда. Таким образом, поддержание бренда БК Новосибирск позволит увеличить количество болельщиков, привлечь новых спонсоров и повысить интерес к клубу. Из этого следует, что брендинг является неотъемлемой частью маркетинговой деятельности спортивного клуба и требует постоянного внимания и усилий для его развития.

Список литературы:

1. Алтухов С.В. Государственное управление и рыночное саморегулирование экономики профессионального спорта в Российской Федерации: дис. канд. экон. наук. М., 2022. 147 с.

2. Вакалов Л.Г. Маркетинг в физической культуре и спорте: Учебное пособие для институтов физ. культуры. Краснодар: КубГАФК, 2023. 66 с/

3. Макушева О.Н. Продвижение спортивных кампаний в социальных сетях // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 310-313.
4. Щекова Е. Особенности маркетинга в сфере физической культуры и спорта // Маркетинг в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 3-11.
5. Euromerics Sport Marketing/ [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://yellow.place/en/euromerics-sport-marketing-cologne-germany> (дата обращения: 16.06.2024 г.).

УДК 338.48

*Укас Нұрлан Беркінұлы
студент 2 курса магистратуры,
факультет «Бизнес и право»
Каспийский университет технологий и инжиниринга им Ш. Есенова
Казахстан, г. Актау
e-mail: nyrlan.ukas01@gmail.com*

*Научный руководитель: Естурлиева А.И.,
кандидат экономических наук,
Каспийский университет технологий и инжиниринга им Ш. Есенова,
Казахстан, г. Актау*

ИНВЕСТИЦИИ В ТУРИСТИЧЕСКИЙ СЕКТОР МАНГИСТАУСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ДИВЕРСИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

***Аннотация:** В статье рассматривается роль инвестиций в туристический сектор Мангистауской области как важного направления диверсификации региональной экономики. Особое внимание уделено потенциалу туризма в контексте устойчивого экономического роста, создания новых рабочих мест и привлечения иностранных и внутренних инвесторов. Представлена статистика по объемам инвестиций в туристическую отрасль региона, темпам роста туристического потока и количеству новых рабочих мест. В исследовании анализируются основные вызовы и перспективы развития туристической отрасли в регионе, а также её влияние на социально-экономическую стабильность. Автор подчеркивает необходимость комплексного подхода к развитию инфраструктуры и продвижению туристического потенциала для достижения долгосрочных экономических выгод.*

Ключевые слова: экономика, туризм, инфраструктура, рабочие места, развитие туризма, социально-экономический рост.

*Ukas Nurlan Berkinuly
2nd year master student,
faculty of “Business and Law”
Caspian University of Technology and Engineering named after Sh.
Yessenov,
Kazakhstan, Aktau*

*Scientific adviser: Yesturlyieva A.I.,
candidate of economic sciences,*

*Caspian University of Technology and Engineering named after Sh.
Yessenov.
Kazakhstan, Aktau*

**INVESTMENTS IN THE TOURISM SECTOR OF THE MANGYSTAU
REGION AS A STRATEGIC TOOL FOR DIVERSIFYING THE REGIONAL
ECONOMY**

***Abstract:** The article examines the role of investments in the tourism sector of the Mangystau region as an important direction for diversifying the regional economy. Special attention is given to the potential of tourism in the context of sustainable economic growth, job creation, and attracting both foreign and domestic investors. The article presents statistics on investment volumes in the region's tourism industry, the growth rate of tourist inflows, and the number of new jobs created. The study analyzes the main challenges and prospects for the development of the tourism sector in the region, as well as its impact on socio-economic stability. The author emphasizes the need for a comprehensive approach to infrastructure development and the promotion of the region's tourism potential to achieve long-term economic benefits.*

Key words: economy, tourism, infrastructure, employment, tourism development, socio-economic growth.

Мангистау – музей под открытым небом, обладающий богатым историко-культурным наследием, где 590 исторических памятников взяты под охрану государства (570 – областного значения и 20 – республиканского значения).

В Мангистау сосредоточено 2/3 архитектурного достояния кочевой культуры Казахстана. Самые известные некрополи Мангистау – это Бекет-ата, Шопан-ата, Сисем-ата, Карагашты-аулие, Масат-ата и многие другие.

Мангистауская область выгодно расположена на стыке международных транспортных коридоров, соединяющих страны юга и севера, запада и востока, где областной центр город Актау является единственными морскими воротами Казахстана.

Через территорию Мангистауской области проходят два международных транспортных коридора ТРАСЕКА и «Север-Юг». Они соединяют Восточную Европу с Центральной Азией и Северную Европу со странами Персидского залива.

На сегодняшний день Мангистауская область становится крупным транспортно-логистическим центром, где в одном месте сосредоточены авиационные, железнодорожные, автомобильные и морские транспортные сети.

В регионе воздушным сообщением выполняются рейсы по 8 внутренним направлениям (Астана, Алматы, Атырау, Актобе, Кокшетау, Шымкент, Туркестан, Уральск) и 16 международным направлениям (Стамбул, Анталья, Лондон, Баку, Тбилиси, Кутаиси, Москва, Екатеринбург, Грозный, Ереван, Астрахань, Минводы, Махачкала, Казань, Сочи и Сари).

В целях увеличения пассажиропотока, разрешении проблем в транспортной отрасли и привлечении инвестиций для развития инфраструктуры имеется механизм специальных экономических зон.

И на сегодняшний день уже в аэропорту Актау планируется расширение СЭЗ «Морпорт Актау», а также инвестором планируется проведение модернизации аэропорта Актау (строительство транспортно-логистического центра, второй взлетно-посадочной полосы, расширение существующего терминала и строительство нового ВИП/СИП терминала, оснащение необходимой спецтехникой и строительство ангара).

Стоит отметить, что создание СЭЗ в аэропортах является распространенной международной практикой, хорошо показавшей себя в воздушных гаванях Дубай, Сингапур, Шаннон, Эр-Рияд и других

Железнодорожным сообщением осуществляются пассажирские перевозки в 2 международных направлениях (Астрахань и Нукус) и в 6 внутренних направлениях (Алматы, Атырау, Актобе, Уральск, Семей, Бейнеу).

В целях создания условий для комфортного пребывания пассажиров, в настоящее время акиматом Мангистауской области разрабатывается проект реконструкции вокзала, в результате которого ожидается увеличение вместимости до 800 пассажиров и пассажиропотока средним от 2 тыс до 4 тыс. пассажиров в сутки.

Учитывая выгодное географическое расположение, развитие туризма на Каспийском море является одним из ключевых драйверов туристского роста Казахстана, потенциал которого было отмечено Главами Прикаспийских государств в августе 2018 года в рамках исторического Саммита в Актау.

Одним из драйверов экономического роста Мангистауской области является развитие туризма, который имеет мультипликативный эффект в условиях восстановления экономики. Доля отрасли туризма в ВРП области составляет 1,7%.

Основу туристического продукта региона составляет развитие пляжного туризма, который является якорным направлением с наивысшим потенциалом (длительность сезона – от 3 до 5 месяцев).

В качестве импульса для развития туризма можно отметить следующие проекты, запущенные в 2020-2022 годах.

В 2020 году запущены туристско-гостиничный комплекс «Rixos Water World Aktau» и аквапарк «Лагуна» гостиничного комплекса «Холидей ИНН Актау». В 2021 году на базе туристско-гостиничного комплекса «Rixos Water World Aktau» открыт тематический парк «Tetysblu». С каждым годом растет количество туристов, отдыхающих в данном многофункциональном комплексе.

В 2022 года состоялись запуск глэмпинга Teniz Village, базы отдыха «AURA» и визит-центра «Сартас» в Тупкараганском районе.

Свидетельством тому является положительная динамика по показателям в сфере туризма. Так, по итогам 2023 года по официальным данным, регион посетили 390 332 туриста, что на 125,8% больше, чем в предыдущем периоде. Общая стоимость оказанных туристических услуг в нашем регионе достигла 15 миллиардов тенге, увеличившись на 31,5%. Количество объектов размещения составило 101, что на 2% больше, чем ранее. Общее число номеров достигло 4 066, что также показало рост на 6,6%.

В 2023 году реализовано 2 проекта на общую сумму 589 млн. тенге с созданием 25 рабочих мест.

1. Гостиница «Эко-Otel» в Мунайлинском районе ТОО «Omir Glamping» (стоимость проекта 150 млн. тенге, 10 рабочих мест).

2. База отдыха «Caspian Life» в Тупкараганском районе ИП «Адекова» (стоимость проекта 439 млн тенге, 15 рабочих мест).

В 2024 году запущены 2 проекта:

1. Проект «Apart-hotel HIDE» (стоимость проекта порядка 1,0 млрд. тенге, 40 рабочих мест, в 19 мкр.).

2. База отдыха «Zhagalau Resort» на территории Теплого пляжа (стоимость проекта порядка 500 млн. тенге, 20 рабочих мест, уч 4/1).

В 2025 году планируется реализация 3 проектов на общую сумму 44,0 млрд. тенге с созданием порядка 100 рабочих мест.

В целом в сфере туризма в период с 2025 по 2027 год в пуле находятся 12 проектов на общую сумму более 100 млрд. тг с созданием более 500 рабочих мест.

1. «Торговые ряды «Town Center», ТОО «TETHYS АКТАУ III» (стоимость проекта – 34,4 млрд.тг., 30 рабочих мест).

2. 2 этап комплекса вилл и апартаментов, ТОО «Dream Village» (стоимость проекта – 7,0 млрд тенге, 20 рабочих мест).

3. Строительство гостиничного комплекса «Wyndham Garden Aktau» ТОО «Корпорация МК» (стоимость проекта – 2,4 млрд тенге, 50 рабочих мест).

4. Отель Fairmont ТОО «TETHYS АКТАУ I» (стоимость проекта 89 млрд. тенге)

5. Гостиничный комплекс «Pana Asia» в г.Актау Pana Asia Group (стоимость проекта 2,0 млрд. тенге)

6. Расширение гостиничного комплекса «Достар» в г. Актау (стоимость проекта 400 млн. тенге)

7. Гостиничный комплекс «Нур» ТОО «СКР-Снаб» (стоимость проекта 500 млн. тенге)

8. Строительство учебно-оздоровительного центра «Aqualina Camp» ТОО «Caspian Plaza» (стоимость проекта 10 млрд. тенге)

9. Строительство современного туристического комплекса «Relax» ТОО «Жәрдем Актау» (стоимость проекта 450 млн. тенге)

10. Проект базы отдыха «Tethys Resort ТОО «Tethys Resort» (стоимость проекта 350 млн. тенге)

11. Гостиничный комплекс (из глэмпингов) ТОО «Raptor» (стоимость проекта 200 млн. тенге)

12. Гостиничный комплекс с аквапарком в г. Актау ТОО «Sea&Relax (стоимость проекта 2,5 млрд. тенге)

13. Строительство и эксплуатация оздоровительного комплекса в районе «Теплого пляжа» г. Актау ТОО «Aktaubor» (стоимость проекта 2,0 млрд. тенге)

14. Визит-центр в г. Актау ТОО «КЗ-Нефтемаш» (стоимость проекта 60 млн. тенге)

15. Визит-центр в Каракиянском районе ТОО «КЗ-Нефтемаш» (стоимость проекта 200 млн. тенге)

13 июня 2024 года Глава государства провел расширенное совещание по развитию туризма, где были затронуты вопросы касательно инженерной-транспортной инфраструктуры, привлечения инвесторов, продвижения на международном уровне.

В ходе совещания Главой государства было определено, что пляжный туризм Мангистау является одним из приоритетных туристских зон.

Акиматом области совместно с Министерством туризма и спорта, АО «НК «Kazakh Tourism», АО «НУХ «Байтерек», АО «Банк Развития Казахстана» ведутся работы по исполнению поручений Главы государства, в частности по принятию мер завершения реализации проектов на территории Теплого пляжа, привлечения международных брендов/франшиз гостиничного и ресторанного бизнеса, разработки комплексного плана развития региона и др.

Также для привлечения инвестиций, с 1 января 2022 года имеются меры государственной поддержки в сфере туризма по возмещению и субсидированию части затрат субъектов предпринимательства, получить которые можно по 7 направлениям:

1. Возмещение 10% от затрат субъектов предпринимательства при строительстве, реконструкции объектов туристской деятельности (Приказ министра культуры и спорта РК от 31 декабря 2021 года № 415) [6];

2. Возмещение 10% от затрат субъектов предпринимательства по строительству объектов придорожного сервиса с мерой возмещения затрат (Приказ министра культуры и спорта Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 411) [7];

3. Возмещение 25% от стоимости по приобретению автомобильных транспортных средств вместимостью более восьми мест для сидения, исключая место водителя, субъектам предпринимательства, осуществляющим туристскую деятельность в размере с мерой возмещения (Приказ министра культуры и спорта Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 412) [8].

4. Субсидирование субъектов предпринимательства на содержание санитарно-гигиенических узлов в размере 83 300 тенге в месяц (Приказ министра культуры и спорта Республики Казахстан от 10 декабря 2021 года № 382) [9];

Данные меры государственной поддержки из вышеуказанного перечня включены в компетенцию МИО и соответственно рассматриваются, и оказываются на местном уровне.

По возмещению части затрат субъектов предпринимательства по строительству, объектов придорожного сервиса, реконструкции объектов туристской деятельности, приобретению автомобильных транспортных средств вместимостью более восьми мест для сидения, исключая место водителя, заявки подаются до 1 марта в адрес ГУ «Управление туризма Мангистауской области».

По субсидированию части затрат субъектов предпринимательства на содержание санитарно-гигиенических узлов заявки подаются до 1 декабря также

в адрес управления. Все заявки рассматриваются областной комиссией, созданной Постановлением акимата области. Решения комиссии будут публиковываться на сайте управления.

Вместе с тем, по линии Министерства туризма и спорта РК и АО «НК «Kazakh Tourism» имеются следующие меры государственной поддержки.

5. Субсидирование затрат туроператоров в сфере въездного туризма за каждого иностранного туриста в размере 15 000 тенге (Приказ министра культуры и спорта Республики Казахстан от 15 декабря 2021 года № 387) [10];

6. Возмещение части затрат субъектов предпринимательства по приобретению оборудования и техники для горнолыжных курортов в объеме 25 % от стоимости (Приказ министра культуры и спорта Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 407) [11];

7. Субсидирование стоимости билета, включенного в туристский продукт, при воздушной перевозке несовершеннолетних пассажиров на территории Республики Казахстан (Приказ министра культуры и спорта Республики Казахстан от 7 декабря 2021 года № 375). По данной мере субсидируется 100% стоимости детского авиабилета [12].

В заключении следует отметить, что инвестиции в туристический сектор Мангистауской области могут стать важным стратегическим инструментом для диверсификации экономики региона. Развитие туризма способствует не только экономическому росту, но и социальной стабильности за счёт создания новых рабочих мест и привлечения капитала. Успешная реализация потенциала туристической отрасли требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, эффективное управление ресурсами и продвижение региона на национальном и международном уровнях. В условиях глобальных экономических изменений, развитие туризма в Мангистауской области может стать одним из ключевых факторов устойчивого развития региона и его интеграции в мировую экономику.

Список литературы:

1. Комплексный план социально-экономического развития Мангистауской области на 2021 - 2025 годы, утвержденный Постановлением Правительства Республики Казахстан от 4 ноября 2021 года № 784.

2. План развития Мангистауской области на 2021 – 2025 годы, утвержденных решением Мангистауского областного маслихата от 8 декабря 2023 года № 7/73.

3. Три проекта на 100 миллиардов тенге планируется реализовать в Мангистау. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.lada.kz/gosinformzakaz/124031-tri-proekta-na-100-milliardov-tenge-planiruetsia-realizovat-v-mangistau.html> (дата обращения: 22.10.2024 г.).

4. Управление экономики и бюджетного планирования Мангистауской области. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mangystau-uebp?lang=ru> (дата обращения: 22.10.2024 г.).

5. Управление туризма Мангистауской области. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mangystau-tourism/?lang=ru> (дата обращения: 22.10.2024 г.).

6. Об утверждении Правил возмещения части затрат субъектов предпринимательства при строительстве, реконструкции объектов туристской деятельности. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100026403?fbclid=IwAR0UdQiBIh_TMk9c50dM3Sw9AnHsNqyS8fAelQG2b3wFB4018JKLcjaYshU (дата обращения: 22.10.2024 г.).

7. Об утверждении Правил возмещения части затрат субъектов предпринимательства по строительству объектов придорожного сервиса. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100026375?fbclid=IwAR2I24Vu_14t0iiEx3jtkoP_RXAdq8Bcvjq20Ct4as1HCdEF6ycZwIFqX_w (дата обращения: 22.10.2024 г.).

8. Об утверждении Правил возмещения части затрат по приобретению автомобильных транспортных средств вместимостью более восьми мест для сидения, исключая место водителя, субъектам предпринимательства, осуществляющим туристскую деятельность. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100026380?fbclid=IwAR0cVHqp2ujtSeHXX10n2w0Z0phNnacdQkEDqk_xUrbTN9WKitx43xCnHtM (дата обращения: 22.10.2024 г.).

9. Об утверждении Правил субсидирования части затрат субъектов предпринимательства на содержание санитарно-гигиенических узлов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100025801> (дата обращения: 22.10.2024 г.).

10. Об утверждении Правил субсидирования затрат туроператоров в сфере въездного туризма за каждого иностранного туриста. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100025912> (дата обращения: 22.10.2024 г.).

11. Об утверждении Правил возмещения части затрат субъектов предпринимательства по приобретению оборудования и техники для горнолыжных курортов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100026382?fbclid=IwAR0iMJhXSEzsoАНPaa77Ea qJk9GUbQPDRdy7Gy-6s88hNNV5_xbhDDUnwxo (дата обращения: 22.10.2024 г.).

12. Об утверждении Правил субсидирования стоимости билета, включенного в туристский продукт, при воздушной перевозке несовершеннолетних пассажиров на территории Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100025724?fbclid=IwAR11ga-jscS-RYMgBA82oZyY1hAJMmy-iX_s3J0PH70WNZevVF5v8448JDQ (дата обращения: 22.10.2024 г.).

УДК 334.025

Юрьева Юлия Евгеньевна
член Палаты Налоговых Консультантов РФ,
начальник аналитического отдела «ООО Баулфасад»
Россия, г. Москва
e-mail: almaznaya@bk.ru

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

***Аннотация:** Статья посвящена роли управленческого консультирования, современным методам организации процесса управленческого консультирования в России, определены тенденции развития современного управленческого консультирования, указывающие на значительное влияние IT-консалтинга, что обусловлено технологическим прогрессом и глобальными изменениями в экономике. Это открывает возможности как для крупных международных фирм, так и для региональных консалтинговых агентств, которые успешно конкурируют благодаря узкоспециализированным подходам и высококвалифицированным специалистам. Таким образом, управленческое консультирование становится неизменным участником процесса заполнения разрыва между спросом и предложением в консалтинговых услугах.*

Ключевые слова: управленческое консультирование, методы консультирования, инструменты консалтинга.

Yurieva Julia Evgenievna
Member of the Chamber of Tax Consultants of the Russian Federation,
head of the analytical Department OOO Baufasad
Russia, Moscow

THE ROLE OF MANAGEMENT CONSULTING IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF ORGANIZATIONS. MODERN METHODS AND TOOLS OF CONSULTING

***Abstract:** The article is devoted to the role of management consulting, modern methods of organizing the process of management consulting in Russia. The article is devoted to the role of management consulting in Russia, modern methods of organizing the process of management consulting in Russia, trends in the development of modern management consulting are defined, indicating the significant influence of IT-consulting, which is caused by technological progress and global changes in the economy. This opens up opportunities for both large international firms and regional consulting agencies, which successfully compete due to highly specialized approaches and highly qualified specialists. Thus, management consulting becomes an invariable*

participant in the process of filling the gap between supply and demand in consulting services.

Key words: management consulting, consulting methods, consulting tools.

Управленческое консультирование в современном бизнесе представляет собой важнейший элемент, способствующий оптимизации бизнес-процессов и адаптации компаний к изменяющимся рыночным условиям. Консультанты играют ключевую роль в предоставлении экспертной помощи организациям при внедрении инновационных решений и стратегическом планировании, что позволяет компаниям укреплять свою устойчивость и конкурентоспособность. В частности, консультирование охватывает широкий спектр вопросов в финансовой, юридической и технологической сферах, что дает возможность компаниям эффективно справляться с комплексными вызовами современного рынка.

В условиях быстроменяющейся экономической среды, отсутствия четкой стратегии и необходимости быстрой адаптации к нововведениям особенно актуально становится управленческое консультирование. Российские компании находятся перед серьезными вызовами, требующими гибкости и стратегической предусмотрительности [4]. Консультанты заполняют эту нишу, помогая формировать адаптивные стратегии и обеспечивая ресурсами для успешного преодоления нестабильности. В данный момент управленческое консультирование становится незаменимым инструментом, который помогает бизнесу не только выживать, но и процветать в таких условиях.

Современные достижения в области технологий и влияние глобализации оказывают значительное воздействие на методы и подходы к управленческому консультированию. В частности, растущая значимость IT-консалтинга подчеркивает важность технологических решений в этой сфере. Это дает возможность как международным, так и региональным консалтинговым компаниям активно участвовать в адаптации бизнеса к новым реалиям рынка, повышая их конкурентоспособность. Важной характеристикой современных

тенденций является способность региональных агентств предоставлять специализированные решения, позволяя малому и среднему бизнесу успешно выходить на новые уровни эффективности.

Кроме того, взаимодействие консалтинговых компаний разного уровня — от небольших местных до крупных глобальных игроков — формирует динамичную среду, в которой передовые практики и технологии становятся доступными для более широкого круга компаний. Это позволяет оптимально удовлетворять различные потребности клиентов и поддерживает общее экономическое развитие и диверсификацию российской экономической системы. Управленческое консультирование, таким образом, становится мощным катализатором прогресса, обеспечивающим компаниям необходимые инструменты для достижения устойчивого развития в условиях экономики XXI века.

Управленческое консультирование является важным элементом в структуре современных компаний, особенно когда речь идет об оптимизации бизнес-процессов. Консультанты не только помогают организациям приспособливаться к изменяющимся условиям рынка, но и способствуют внедрению инновационных решений. Это подтверждается данными, свидетельствующими о том, что «сам процесс внешнего консалтинга представляет собой управленческое консультирование по широкому кругу вопросов в сфере финансовой, юридической, технологической, технической деятельности, которое предоставляют специалисты для решения» [2]. Данный подход позволяет компаниям более эффективно решать сложные задачи, что способствует их устойчивому развитию и конкурентоспособности на рынке.

Сегодняшние реалии бизнеса требуют от компаний гибкости и быстрого реагирования на изменения, что невозможно без наличия четкой и хорошо проработанной стратегии. Однако, в контексте современного развития российской экономики, отсутствие такой стратегии становится серьезным вызовом для многих компаний [3]. Управленческое консультирование заполняет

эту нишу, помогая разработать стратегические планы и адаптироваться к новым условиям. Это особенно актуально в период быстрых экономических изменений и нестабильности, когда компетентное руководство может стать решающим фактором успеха.

Развитие технологий и глобализация оказывают значительное влияние на методы и подходы в управленческом консультировании. Сегодня основная доля рынка консалтинговых услуг принадлежит IT-консалтингу, что свидетельствует о растущей значимости технологий в этой сфере. Это позволяет не только крупным международным фирмам, но и локальным компаниям участвовать в распределении ресурсов и внедрении инноваций. Таким образом, управленческое консультирование становится необходимым инструментом, помогающим бизнесу не только выживать, но и процветать в условиях быстро меняющегося мира.

Современные тенденции в управленческом консультировании в России демонстрируют значительное влияние передовых методов и инструментов на эффективность бизнес-процессов. Одним из наиболее ярких проявлений этих тенденций является рост IT-консалтинга, который приобретает все большее значение в структуре консалтинговых услуг. Это связано с общемировыми изменениями в бизнесе, где технологии становятся важным драйвером развития, позволяя компаниям быстрее адаптироваться к изменениям и повышать свою конкурентоспособность. Важность этой тенденции подтверждается тем, что «основная доля рынка консалтинговых услуг в России принадлежит IT-консалтингу, и эта доля, вероятно, будет только расти» [1].

Региональные консалтинговые агентства играют ключевую роль в этой динамично развивающейся сфере, предлагая уникальные и специализированные решения для местных компаний. Эти агентства способны конкурировать с крупными международными фирмами, благодаря высококвалифицированным специалистам, владеющим глубокими знаниями в специфических областях консалтинга. В условиях стремительного изменения бизнес-среды, такие

узкоспециализированные подходы способствуют повышению эффективности бизнес-процессов и удовлетворению специфических требований клиентов. Как отмечается, «региональные консалтинговые агентства могут конкурировать с более крупными компаниями за счет высоких компетенций в узких направлениях» [2].

В целом, управленческое консультирование в России переживает этап существенных трансформаций, обусловленных развитием новых технологий и изменяющимися запросами бизнеса. Компании, обращающиеся за услугами консультантов, ожидают не только традиционных решений, но и инновационных подходов, которые позволят им быть на шаг впереди конкурентов. В этом контексте, как крупные, так и локальные консалтинговые фирмы активно интегрируют передовые технологические решения, что делает эту отрасль еще более неотъемлемой частью успешного ведения бизнеса. В результате, управленческое консультирование становится катализатором прогресса, обеспечивая компаниям инструменты для достижения устойчивого развития в условиях экономики 21 века.

Список литературы:

1. Лучшая научная статья 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://science.vvsu.ru/files/B09A8DB2-7859-4BA4-9DBD-AA437C69F968> (дата обращения: 17.10.2024 г.).
2. Мороз Я.Н., Куницына А.Д. Тенденции развития консалтингового рынка в современном мире // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2019. № 23(2). С. 55–59.
3. Ненько М. В., Анисимов А. Ю. Стратегирование развития малого бизнеса в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 86–93.
4. Сурова З.К. Современные тренды бизнес-моделирования // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2024. № 1. С. 62.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161.1

*Григорьева Кристина Александровна
студентка 3 курса магистратуры,
филологический факультет
Воронежский государственный университет,
Россия, г. Воронеж
e-mail: grigorii015@yandex.ru*

*Научный руководитель: Панова Марина Владимировна
кандидат филологических наук, доцент,
Воронежский государственный университет,
Россия, г. Воронеж*

**ЛЕКСИКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ВНЕШНЕМУ ВИДУ
В НАРОДНОМ ЯЗЫКЕ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ XVII–XVIII ВВ.**

***Аннотация:** Статья посвящена изучению наименований лиц в народном языке одного из южнорусских регионов (Воронежский край). Проводимый анализ лексико-семантических групп, характеризующих человека по внешнему виду, позволяет понять представления о внешности человека, культурные особенности в народном языке, этимологический анализ позволяет выявить исторические корни, что служит важным инструментом для изучения языка и культуры Воронежского края.*

Ключевые слова: диалектная лексика, наименования человека, языковая картина мира, воронежские говоры.

*Grigorieva Kristina Alexandrovna
3rd year master student,
Faculty of Philology
Voronezh State University,
Russia, Voronezh*

*Scientific adviser: Panova Marina Vladimirovna
candidate of philological sciences, associate
professor
Voronezh State University,
Russia, Voronezh*

VOCABULARY CHARACTERIZING A PERSON BY HIS APPEARANCE IN THE PEOPLE'S LANGUAGE OF THE VORONEZH REGION IN THE 17TH–18TH CENTURIES

***Abstract:** The article is devoted to the study of names of persons in the vernacular of one of the South Russian regions (Voronezh Region). The analysis of lexical and semantic groups characterizing a person by appearance makes it possible to understand the ideas about a person's appearance, cultural characteristics in the vernacular, etymological analysis reveals historical roots, which serves as an important tool for studying the language and culture of the Voronezh Region.*

Key words: dialect vocabulary, human names, linguistic picture of the world, Voronezh dialects.

В исследованиях лексики, характеризующей человека в народном языке, заложена ценная информация о социокультурных особенностях определенной эпохи. Особый интерес представляет изучение лексических единиц, используемых для описания личности в региональных диалектах, таких как Воронежский край в период XVII–XVIII вв.

Актуальность исследования обусловлена не только интересом к истории языка и культуры региона, но и потребностью в понимании и сохранении его уникальных лингвистических особенностей.

Лексика, используемая для характеристики человека в Воронежском крае XVII–XVIII вв., отражает интересные особенности языковой картины мира и культурных ценностей того времени. Эта специфика выявляется благодаря анализу лексем тематической группы, характеризующей человека по внешности.

Диалектная лексика является результатом длительного развития языка в определенном регионе и отражает его особенности. Она содержит слова и выражения, которые могут быть уникальными для данного диалекта и не встречаться в литературном языке [1]

Источником материала является Словарь воронежской деловой письменности XVII–XVIII веков в пяти томах, В. И. Хитровой. Было проанализировано 30 лексем, характеризующих человека по внешности и физическим свойствам.

Рассмотрим тематическую группу, связанную с внешностью человека.

Лексемы, указывающие на большое лицо (3):

Великоличный 'имеющий крупное лицо' «Женка Матрена... глаза черны... великолична.» ДВК. № 216, 55. 1737 г. [2, с.160]. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается, что корень -велик- употребляется также в укр. *великий*, болг. *велик*, сербохорв. *велики*, словенск. *velik*, чешск. *veliký, velký*, словацк. *veliký, veľký*, польск. *wielki* [3]. Корень -лик- употребляется в укр. *лик*, болг. *лик* «картина, сербохорв. *лик*, словенск. *lik*, чешск. *líce*, польск. *Lice* [3].

Долголицкий 'с длинным, продолговатым лицом' «Плат(ь)я на немъ кофтан темнозеленой... усъ режетца долголицъ нос долог з горбинкою.» ВПИ-3, № 317, 7. 1673 г. «Дмитрей Осиповъ... долголицъ сухощавъ.» ТЗИРГМ, № 1, 149. 1747 г. [2, с. 464]. В этимологическом словаре отмечено, что корень -долг- употребляется еще в укр. *довгий*, белор. *доўгі*, болг. *дълъгъ*, сербохорв. *дуг*, словенск. *dôlg*, ж. *dôlga*, чешск. *dlouhý*, словацк. *dlhý*, польск. *dlugi*. [3].

Долголицый 'с длинным, продолговатым лицом' «Микишка Родионовъ волосомъ рус ус режетца долголицъ.» ВПИ-2, № 7, 7. 1672 г. «Андрей Остахов... лицом бел долголицъ.» НВК, № 861, 30. 1748 г. [2, с. 464] В этимологическом словаре М. Фасмера указано, что корень -лиц- употребляется так же как и корень -лик-.

Лексемы, указывающие на круглое лицо (3):

Круглолицкий 'с круглым лицом' «Кирюшко Половченко волосом рус круглолицъ нос немного вскорос.» ВПИ-3, № 223, 16. 1671 г. «Василей Никитинъ с(ы)нь Сашниковъ лицомъ белъ круглолицъ носъ посредственъ.» Вор. ГК, № 1092, 3. 1779 г. [3, с. 323]. В этимологическом словаре отмечено, что корень -круг- употребляется еще в укр., *круг*, белор. *круг*, болг. *кръгъ*, сербохорв. *круг*, словенск. *krôg*, чешск., словацк. *kruh*, польск. *krąg* [3]. Употребление корня -лик- см. *великоличный* [3].

Круглолиций ‘с круглым лицом’. «Лицем белъ щедроват кругллицъ.» Орл. ВК, № 861, 32. 1748 г. «Андрей Васильевъ... волосамъ черинъ круглолицъ бел.» Кер. ВК-1, № 371, 11. 1755 г. [3, с. 323]. Употребление корня –*круг-* см. *круглолиций*. Употребление корня –*лик-* см. *великоличный*.

Круглоличный ‘с круглым лицом’. «Анна Яковлева... собою плотна лицом бела и кругллицна глаза кария.» ТЗИРГМ, № 1, 152. 1747 г. [2, с. 323]. Употребление корня –*круг-* см. *круглолиций*. Употребление корня –*лик-* см. *великоличный*.

Лексемы, указывающие на большой нос (2):

Долгоносый ‘с длинным носом’ «А приметами онъ... росту среднего... глаза серые худощавъ долгоносовъ лет сорока.» КЗИР, № 171, 149. 1724 г. [2, с. 464]. В этимологическом словаре указано, что употребление корня –*нос-* отмечается укр. *ніс*, болг. *нос(ът)*, сербохорв. *но̑с*, словенск. *nô̑s*, чешск., словацк., польск. *nos* [3]. Употребление корня –*долг-* см. *долголиций*.

Долгоносый ‘с длинным носом’ «Оной Афонасьевъ... волосомъ чернорусъ лицемъ сухощавъ белъ и долгоносъ.» ДВК, № 367, 64. 1745 г. «Волосомъ русь... долгонос.» ТВК-2, № 367, 11. 1765 г. [2, с. 465]. Употребление корня –*долг-* см. *долголиций*. Употребление корня –*нос-* см. *долгоносый*.

Лексемы, указывающие на косоглазие (2):

Косноватый ‘человек с небольшим косоглазием’ «Приметами... лицемъ смугль сухощавъ ребовать... левым глазом косоват». ТПК, № 77, 1266. 1754 г. [2, с. 292]. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечено употребление корня –*кос-* в укр. *кóсий*, сербохорв. *ко̑с*, чешск. *kosý*, польск. *kosu* [3].

Косой ‘косоглазый’ «Лицемъ смугль однимъ глазом косъ на лбу рубецъ. Кас. ВК, № 9, 4 об. 1741 г. [3, с. 293]. Употребление корня –*кос-* см. *косноватый*

Лексемы, указывающие на малый рост волос на бороде (2):

Малобородый ‘имеющий скудную растительность на лице’ «Гришка Козанкин белакур малобород зуб кривъ изо рта». ВПИ-3, № 95, 4. 1676 г. [2, с. 404] В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается употребление корня –

мал- еще и в укр. *малий*, блр. *ма́лы*, болг. *ма́лък*, *ма́ло*, сербохорв. *ма̀о*, *ма̀ла*, *ма̀ло*, словен. *tâli*, *tálo*, чеш., слвц. *maľú*, польск. *mały*. Корень –*бород-* употребляется в укр. *борода́*, болг. *брада́*, сербохорв. *бра̀да*, чак. *бра̀да*, словен. *bráda*, чеш. *brada*, польск. *broda*, каш. *barda*, *broda* [3].

Скудобородый ‘имеющий редкую бороду’ «Татаринь росту бол(ь)шого волосом рыж скудобороть с усами». Орл.ВК, № 522, 31. 1738 г. «Петрь мен(ь)шой... ростомъ дву аршинъ дву вершковъ смугль скудабород волосы и глаза черные». ТПК, № 1, 437. 1751 г. [2, с. 103]. В этимологическом словаре М. Фасмера можем проследить употребление корня –*скуд-* в укр. *ску́дний*, блр. *о-ску́дны*, болг. *оскъ́ден*, сербохорв. *òскудан* — то же, *ску́дити*, словен. *oskóðan*, др.-польск. *oskundzić*, *poskundziła*[3]. Употребление корня –*бород-* см. *малобородый*

Лексемы, указывающие на особенности лица (5):

Малорябоватый ‘с лицом, слегка покрытым рябинами’ «Ростом дву аршин трех вершков... малоробоватъ». КПК, № 178, 18. 1773 г. «Он ростомъ высокъ плотень лицемъ белъ малоробоватъ носъ прямъ». Орл. ВК, № 1228, 105. 1775 г. [2, с. 408]. В этимологическом словаре М Фасмера отмечено употребление корня –*ряб-* в укр. *рябий*, блр. *ря́бы*, *ря́бка*, *ря́бить*, *ря́бетъ*, *-ёю*. Употребление корня –*мал-* см. *малобородый* [3].

Малорябой ‘с лицом, слегка покрытым рябинами’ «Семен Родионов волосом и глаза черные лицо малоряб». ДВК, № 216, 55. 1737 г. «Лицемъ смугол продолговат малоряб». ЕЗИГМ, № 358, 95. 1770 г. [2, с. 408]. Употребление корня –*мал-* см. *малобородый*. Употребление корня –*ряб-* см. *малорябоватый*.

Щербатый ‘рябой лицом’ «Климка Кирилов волосом бъл щербат». ВПИ-3. № 317, 7. 1673 г. [2, с. 298]. В этимологическом словаре можно проследить употребление корня –*щерб-* в укр. *щербі́на*, *щербáнь*, блр. *щербá*, болг. *щърб*, *щръб*, *щръ́бла* [3].

Кокореватый ‘корявый, с бугорками и ямками (о лице и носе)’ «Лицемъ смугол продолговат скуласт малоряб нос кокореват». ЕЗИГМ, № 358, 95, 1770 г.

[2, с. 247]. В этимологическом словаре М. Фасмера употребление корня –*кор-* прослеживается в укр. *kír*, род. п. *kóру*, польск. *kury* [3].

Конопатый ‘со следами оспы на лице; веснушчатый’ «Салдат Дмитрий Аврамов лицом конопать волосомъ русь глаза серыя». Кас. ВК, № 9, 4. 1741 г. «Василей Каталиковъ лицомъ белъ и конопат глаза серые волосомъ русь». ТПК, № 163, 343. 1767 г. [2, с. 268]. В этимологическом словаре М. Фасмера употребление корня –*коноп-* прослеживается в укр. *конóпля*, сербохорв. *кòнопля* словен. *konóplja*, чеш. *koporě*, словц. *kopore*, польск. *kopor* [3].

Лексемы, характеризующие худого человека (2):

Скудоликий ‘худой, тощий (о человеке)’ «Собою жонка Аринка скудолика нос поширокъ скорьсоват глаза искрасна съры». ВПИ-2, № 158, 6. 1682 г. «А приметамы оной... волосом русь усъ жон пробиваитца глаза серые лицомъ белъ скудоликъ». Сок.ВК, № 1071, 1 об. 1764 г. [2, с. 93]. Употребление корня –*скуп-* см. *скудобородый*. Употребление корня –*лик-* см. *круглоликий*.

Сухощавый ‘несколько худой, с худым лицом’ «Фед(ь)ка Денисов щедроват сухощав на рожу». ВПИ-3, № 317, 7. 1673 г. «Лука Раманов... лицомъ бьль крупъ сухощавъ». Орл.ВК, № 861, 70. 1748 г. [2, с. 123]. В этимологическом онлайн-словаре Н. М. Шанского указано, что слово сухощавый в рус. лит. яз. пришло из диалектов в XIX в. Суф. производное от *сухость* «худоба», суф. образования от *сухой* и является исконно русским[4].

Рассмотренная микрогруппа вступает в антонимичные отношения с другой микрогруппой, описывающей полного человека (2):

Одутловатый ‘пухловатый, полноватый’ «Другой часовой ростомъ высокъ... толсть одутловать рыжь». Орл.ВК, № 497, 97. 1736 г. «А собою... лицомъ белъ одутловат глаза серые». Там же, № 976, 30. 1758 г. [2, с. 267]. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается, что корень –*дут-* употребляется в укр. *дму*, *дути*, блр. *дму*, *дуць*, сербохорв. стар. *дмѣм*, *дути*, *надмѣм*, *надути се*, словен. *nadmèm*, *nadóti se*, чеш. *dmi*, *douti*, польск. *dme*, *dąć* [3].

Одутливый ‘пухлый, полный, полнощекий’ «Алексей... ростом великъ в плечах широкъ... лицом одутлив [слово в ркп. зачеркнуто] кругль». ДВК, № 216, 55. 1737 г. [2, с. 267].. Употребление корня *-дут-* см. *одутловатый*

Человека, имеющего **дефект в виде горба на спине, описывают следующие лексемы (3):**

Горбоватый ‘имеющий горбинку’ «А ростом тот Кирюшка высокъ глаза поники нос горбоват борода рыжа волосом рус. Ворон. столб., кор. 3, № 133. XVII в. Маркелей Горшенинъ лицом смугль волосом русь... нос горбоватый». Кас.ВК, № 9, 6. 1741 г. [2, с. 372]. В этимологическом словаре Фасмера отмечено употребление корня *-горб-* в укр. *горб*, сербохорв. *gr̂ba*, словен. *gr̂b m.*, *gr̂ba ж.*, чеш., слвц. *hrb*, польск. *garb* [3].

Горбуновыи ‘имеющий горбину’ «Иванъ Хахлов росту высокого лицемъ чермень волосы на голове черные носъ шырокъ горбуновъ». ТПК, № 17, 345. 1753 г. [2, с. 372]. Употребление корня *-горб-* см. *горбоватый*.

Малогорбоватый ‘имеющий небольшой горб’ «Оной Чеботаревъ росту среднего малогорбовать лицемъ бель». Сок. ВК, № 1168, 59. 1775 г. [2, с. 404]. Употребление корня *-мал-* см. *малобородый*. Употребление корня *-горб-* см. *горбоватый*.

Лексемы, указывающие на высокий рост человека (2):

Великорослый ‘высокий ростом’ «Дети великорослые». ТПК, № 165, 351. 1769 г. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается употребление корня *-велик-* в укр. *великий*, др.-русск, болг. *велик*, сербохорв. *vèlikī*, словен. *vèlik*, чеш. *veliký, velký*, слвц. *veliký, vel'ký*, польск. *wielki*. Употребление корня *-рос-* можно проследить в укр. *рості, расту́*, блр. *расці, расту́*, болг. *растá*, сербохорв. *ра́сти, ра́стѐм*, словен. *rásti, rástem*, чеш. *růsti, rostu*, слвц. *rást'*, польск. *rość, rosnąć*[3].

Рослый ‘высокий’ «А ежели станут готовит(ь) съна ис трав рослых и копны или возы малые и тѣм числомъ надобно болши». АГК-2, № 45, 14. 1710 г. [2, с. 161]. Употребление корня *-рос-* см. *великорослый*

Рассмотренная микрогруппа вступает в антонимичные отношения с другой микрогруппой, характеризующей человека с низким ростом (2):

Малорость ‘невысокий, имеющий небольшой рост’ «Филипп Петров... негодень за малоростомъ». РВК-1, № 148, 40. 1728 г. 187, «Присланы обратно ланцмилицы два ч(е)л(о)в(ъ)ка Петръ Незнанов за одержимую животную болезнию... Игнать Кузинъ за малоростомъ». ТПК, № 83, 160. 1755 г. Употребление корня –*мал-* см. *малобородый* [2, с. 408]. Употребление корня –*рост-* см. *великорослый*

Малоростный ‘то же, что и малорослый’ «Филаевъ... оказался малоростен которому по мере явилос(ь) тол(ь)ко два аршина с полувершкомъ и затемъ в той службе быть неспособен». Сок. ВК, № 122, 24. 1754 г. [2, с. 408]. Употребление корня –*мал-* см. *малобородый*. Употребление корня –*рост-* см. *великорослый*.

Лексемы, указывающие на форму ног (2):

Косолапый ‘ступающий носками внутрь’ «Аттестатъ от городского лекаря Даева о Аввакуме Камышеве что де онъ касалапъ и с природы повреждения не имеетъ». ТПК, № 197, 140. 1772 г. [2, с. 293]. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечено употребление корня –*лап-* в укр. *ла́па*, блр. *ла́па*, словен. *lapa*, польск. *lapa*[3]. Употребление корня –*кос-* см. *косноватый*.

Косоногий ‘имеющий косые ноги’ «У Сергья Никифоръ косаногъ». ТПК, № 1095, 30. 1765 г. [2, с. 293]. В этимологическом словаре М. Фасмера отмечается употребление корня –*ног-* в укр. *нога́*, др.-русск., сербохорв. *но̀га*, вин. *нѡгу*, словен. *nòga*, чеш., слвц. *noha*, польск. *noga* [2]. Употребление корня –*кос-* см. *косноватый*.

Мы можем сделать вывод о том, что лексика в народном языке Воронежского края помогает создать образ человека в восприятии других людей. Анализ лексики тематической группы, характеризующей человека по внешним и физическим свойствам, показал, что все, что отличает человека во внешности, будь то высокий рост или избыточный вес, отличительные природные или

приобретенные физические особенности, находит отражение в диалектной лексике.

Среди характеристик человека наблюдаются наименования, которые описывают человека в целом, например: *одутловатый, одутливый, скудоликий, великорослый, малорост, малоростный*, остальные приведенные наименования описывают конкретные характеристики, в частности: *великоличный, долголикий, долголицый, круглоликий, круглоличный, долгоносый, косноватый, косой, малобородый, скудобородый, малорябой, малорябоватый, щербатый, кокореватый, конопатый, горбоватый, горбуновый, малогорбоватый, коолапый, косоногий*.

Рассмотренные наименования позволяют сделать еще один вывод о том, что лексика, дающая характеристику человеку по внешнему виду в народном языке Воронежского края XVII–XVIII вв., принадлежит в основном к общеславянскому фонду, но встречаются также слова, принадлежащие к восточнославянскому фонду, например: *малорябоватый, малорябой*.

Список литературы:

1. Аванесов Р.И. Русская диалектология. М.: Наука, 1965. 306 с.
2. Хитрова В.И. Словарь воронежской деловой письменности XVII–XVIII вв. Вып.1-5. М.: Прометей, 2022–2024.
3. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 21.07.2024 г.).
4. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 01.11.2024 г.).